

Андрей Фёдоров

Идрис и Пифон

Андрей Владимирович Фёдоров

Идрис и Пифон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48477872

SelfPub; 2025

Аннотация

Экстрасенс Дмитрий Идрис оказывается в мире, который захватил демон. Только его отвага и раскаяние помогут ему победить зло и освободить захваченный демоном мир от ужаса.

Андрей Фёдоров

Идрис и Пифон

*Выражаю огромную благодарность
Борису Соболеву и Михаилу Лидину.
Без вас эту книгу я бы никогда не написал.*

Глава 1. Ставьте лайки, подписывайтесь на канал...

«Приветствую всех, друзья, на моём YouTube-канале! Меня зовут Евгений Соколов. Если вы впервые заглянули ко мне в гости, то будем знакомы. Я долгое время занимаюсь популяризацией науки и являюсь главным редактором журнала «Научная Среда», в котором вы можете узнать обо всех новшествах из мира технологий, о новых открытиях в науке и прочесть множество интереснейших интервью с известными учёными. Кстати, пару месяцев назад мы запустили видеOVERSIYU журнала на YouTube, поэтому подписывайтесь и на мой канал, и на новый. Ссылочка будет в описании.

Помимо всего прочего я занимаюсь разоблачением различных магов, экстрасенсов, телепатов, сверхлюдей и прочих шарлатанов. Благодаря моим усилиям год назад была закрыта телепередача «Ясновидящие помогают» – аналог шоу «Следствие вели экстрасенсы», закрытого из-за скандала, где эти нелюди издевались, а по-другому это не назвать, над

теми, у кого в семье случилось горе: погиб родственник или не посчастливилось попасть в сложное финансовое положение. В ходе нашего расследования выяснилось, что телеканал НТН, на котором транслировалась передача, пиарил экстрасенсов, а те в свою очередь платили телеканалу деньги за раскрутку и, как следствие, новых жертв их обмана, веривших в сверхъестественные силы этих лжецов. В итоге, пускай руководство телеканала и всех ясновидящих и не удалось привлечь к уголовной ответственности, что мы пытались сделать, но и той проделанной работе по дискредитации канала я на самом деле безумно горжусь и крайне доволен результатами. Это была пусть маленькая, но первая серьёзная победа над мракобесием со времён закрытия «Следствие вели экстрасенсы», которая десять раз заставит шарлатанов всех мастей задуматься над тем, стоит ли обманывать и разводить на деньги доверчивых граждан. Так что я безумно горжусь этим достижением. Но ещё раз скажу, что без вас, друзья, без ваших донатов и поддержки на Patreon ни я, ни наш журнал не смогли бы существовать. Так что спасибо вам огромное за поддержку. Боремся за правду вместе!» – Евгений показал на камеру сжатый кулак, – «а те, кто ещё не подписался, не забываем это сделать и нажать на колокольчик, чтобы вам приходили уведомления о выходе новых видео. И после такого небольшого вступления начнём нашу сегодняшнюю беседу.

А о чём она будет? А о том, о чём я никогда не промолчу,

где бы это ни произошло.

Суть такова. Нахожусь я сейчас в отпуске. И пока умные ездят на море, я решил приехать в гости к родителям в Кировск, что находится в Мурманской области. Вот такой вот я фетишист. Все, когда в отпусках, убегают от морозов, я же, как полный идиот, еду в места, где на самом-то деле пусть и не такой суровый климат, как в Сибири, но, поверьте мне, не сахар. Хотя, для кого как. Если вы фанат зимних видов спорта, тут для вас будет раздолье.

И вот думал я, что отдохну, смогу покататься на сноуборде, на коньках, на ватрушке с горки, на снегоходе, на лыжах, то есть заняться действительно замечательным, интересным, активным отдыхом, а не попойкой на пляжах Антальи. Но, знаете, друзья, может быть, ты и хочешь в своих наивных мечтах, чтобы работа тебя отпустила, но она сделать этого в нашей суровой действительности никогда не пожелает. Что я имею в виду?

Прохожу тут по улице в сторону городской администрации Кировска, а на улице напротив городской больницы стоит человек и что-то громко говорит, притом зевая собрал человек пятнадцать, не меньше. Разумеется, мне, той ещё любопытной Варваре захотелось разузнать, что же там такое происходит. И вот раз тебе, сюрприз!

Там стоит глашатай, зазывающий на какое-то выступление некоего известного экстрасенса, который исправит все ваши проблемы, излечит все болезни, приворожит, поможет

наладить бизнес и наложит заклятья на ваших врагов. В общем, чудо, а не человек. Вот серьёзно! Настоящий гений и любимец публики. И вновь наука не может объяснить его феномен экстрасенсорики и найти логическое обоснование всем этим чудесам, творимым им! Хотите лицезреть чудо? У-у-у-у!!!» – Евгений несколько раз провёл ладонью перед объективом, словно гипнотизируя зрителя, – «в общем, очередной бред, очередного шарлатана...

Я молча подхожу ближе. Рядом с глашатаем стоит промоутер и раздаёт рекламные буклеты. Подаёт один мне, я беру, и что вижу...» – показывает буклет в объектив камеры. В кадре появляется большими и жирными буквами надпись:

«ПРОСТИТЕ ЗА РАСФОКУС»

Евгений продолжал: «Узнали?

Это же тот самый, наш любимый, особенно мною, Дмитрий с псевдонимом Идрис, а по папе Пустов. Тот самый сорокалетний сказочник, обожающий в своём уже недетском возрасте рассказывать сказки про сглазы и чакры. А ведь взрослый человек!

Если вы не видели моих предыдущих роликов про него, то справа в верхнем углу всплывёт плейлист с видео про этот конфликт со всеми подробностями. Если же вам не охота слушать, то расскажу вкратце, кто это такой.

Судьба у нашего персонажа довольно таки интересная,

если верить официальным...» – Евгений согнул средний и указательный пальцы на левой руке, изобразив кавычки, – «...данным. До сих пор вспоминаю, будто биографию ма- ньяка-насильника читаю. Только насилывал в кавычках, об- манывая людей. Родился он в простой семье колхозников в 1979 году в посёлке или городе, простите, сейчас точно не вспомню, Ртищево Саратовской области. Отец его якобы был ни много, ни мало потомственным ведьмаком. Не пу- тать с героем книги Сапковского, эти – Геральты на мини- малках. От папки, как говорил Дмитрий, он и получил свой дар. Всю его юность духи мёртвых защищали нашего героя, помогая и по жизни, то есть, предупреждая об опасности, и в учёбе. Якобы благодаря подсказкам высших сил он и сдал экзамены. Отчасти это объясняет, почему в итоге получил- ся такой слабоумный экземпляр – самому предметы учить, видимо, лень было. На деле же парень, если верить запросу из министерства, закончил школу очень плохо, кроме того, по словам одноклассников, над ним постоянно подтрунива- ли, пускай и не втоптывая его достоинство в грязь, но меняя его отношение к людям на более озлобленное. Единствен- ное, что по его словам любил, это книжки читать, разговари- вать с мёртвыми, а также играть в местных спектаклях, по- стигая азы актёрского искусства. Уже тогда готовился к сво- ей будущей профессии, пойдя.

Сама судьба, казалось, ему велела стать киноактёром, и поехал он в Москву, чтобы покорить столицу. Поступить пы-

тался в Щукинское училище, но отбор не прошёл. Пришлось вернуться домой, а там уже ждал военкомат с повесткой. И отправился Димочка у нас в армию.

Если верить официальной биографии, службу он проходил отлично, если же воспоминаниям одного из его сослуживцев, то ему старослужащие «пробили штрафной». Что это означает, посмотрите сами, я здесь рассказывать об этой мерзости не хочу. Но сразу уточню, что эта байка больше похожа на ложь, да и за подобный пережитый ужас, если имел место быть, его можно только пожалеть, но никак не осуждать. К тому же обстоятельства, рассказанные свидетелем, разнятся. Единственное, что точно известно, солдат из него был никакой. Постоянно получал наряды за проступки и безалаберность.

Если же верить его сказкам, то он по доброй воле под конец службы отправился служить в Чечню, где в первых боях выжил опять же благодаря помощи духов. А потом стал самым уважаемым человеком в роте, потому что якобы погибшие в бою товарищи подсказывали ему, где находились огневые точки боевиков. Потом получил медаль героя России, которую у него якобы украли, поэтому показать не может, и вошёл в отряд спецназовца «Гюрзы», который, если мне не изменяет память, во второй кампании не участвовал, но не суть. Там Идрис, кстати, получивший это прозвище в Чечне, участвовал в боях, уничтожал полевых командиров, вычислял с помощью высших сил местоположение боевиков

в горах и т. п. Короче говоря, был самым необходимым бойцом в бою, появление которого каждый раз наводило ужас на врагов.

Если же верить данным военкомата, то Диму после либо изнасилования, либо избиений и травли, а также последующей попытки самоубийства списали и отправили в психбольницу с диагнозом «нервный срыв», где он пролежал полгода, прежде чем его выпустили. Благо, лечение прошло успешно, и он полностью эмоционально восстановился. Далеко не частый случай во врачебной практике после такого стресса...

А теперь начинается период его жизни, когда он стал известен. В 2004 году устраивается в магическое агентство, по телефону оказывая магические консультации за баснословные, разумеется, деньги. Там и сколачивает себе первый капитал, который поможет ему в скором времени заниматься обманом независимо от других, а также прикупить на сомнительных фестивалях для ясновидящих дипломы и медали, доказывающих его способности экстрасенса и целителя, от министерств и структур, которых не существовало в реальности. А позже, когда государство попытается начать регулировать ясновидящих и знахарей, ещё и получит сертификат государственного образца, якобы подтверждающий его экстрасенсорные способности. Короче говоря, ужас. Более мягких слов я подобрать просто не могу...

В 2006 году он появляется на канале НТН и становится участником первого сезона «Баталии чародеев». В ней он,

разумеется, показывает феноменальные способности своего дара и становится настоящей звездой телеканала, дойдя до финала и выиграв его. По инсайдерским сливам отвалил редакторам шоу два миллиона, взятых им в кредит, чтобы те передавали всю информацию о готовящихся заданиях. Да, большие деньги. Но уже в течение трёх месяцев с лихвой окупались благодаря наивно верующим в чудеса дурачкам, желающим вернуть в свой дом счастье и удачу. Так что потомственный маг, ведун, экстрасенс и ясновидящий, таинственный, опасный и коварный Идрис после этой телепередачи стал настоящей живой легендой, в последующих сезонах взял на себя роль одного из главных судей шоу, что с каждым годом прибавляло ему и клиентов, и самых настоящих адептов. То есть по сути он мог спокойно собрать группу истинно верующих в его дар и святость дурачков, запереться в огромном загородном доме где-нибудь в глухомани и повторить славу ранчо «Маунт Кармел» с не менее тяжёлыми последствиями. Но, благо, он был не тупой, чтобы этим заниматься. За такое можно было сесть в тюрьму, а через его терапевтические сеансы он зарабатывал столько, что и мыслей о всяком инфантильном, азартном безрассудстве даже не возникало. Пока государство не стало сажать экстрасенсов-шарлатанов поголовно, смысла придумывать новые способы заработка и поддержания авторитета среди глупой паствы нет, и поэтому всё писано по одной методичке.

Слава духам земли, воды, воздуха и огня, дурачков ещё

не перевелось на земле русской. И многие скажут, что жертвы были сами виноваты, что это естественный отбор, и это верно да. Но это также и не умаляет вины Пустова, пользовавшегося тяжёлым положением своих жертв.

Одна из самых резонансных и одновременно душераздирающих историй произошла в 2006 году, когда в очередной из глухих подмосковных деревень нашли тело изнасилованной и убитой после надругательства Тани Страховой. Вся страна узнала об убийстве уже спустя несколько лет, ведь расследование затягивалось, и мать позвонила в передачу «Следствие вели экстрасенсы» с просьбой о помощи. Телевизионщики дело раздули до невиданных ранее масштабов, чтобы сильнее раскрутить помирающий телепроект, и оно стало настолько резонансным, что все, кто мог что-либо озвучить на большие массы населения, требовал найти убийцу и наказать по всей строгости закона. В нём и поучаствовал наш Димочка Пустов. Они пообещали помочь семье убитой. Приехали в деревню, подняли всех сельчан, выудили у правоохранителей материалы дела. Оказалось, что подозреваемых три человека. Самым явным на роль кандидата в маньяки был Егор Ростовцев – местный наркоман, постоянно тусовавшийся с цыганами. По версии следствия сделал это с девочкой, дабы отомстить её отцу за то, что тот не дал в долг на дозу. Убивал, разумеется, под кайфом. Правда, улики, подтверждающих его вину не нашли, ибо поговаривают цыгане, чтобы не заиметь лишних проблем, знатно занесли денег

следствию, чтобы затормозить ход дела. Вторым был Матвей Иванович – пожилой дед, у которого было сомнительное алиби, которое, кстати, во время следствия подтвердится. По его словам, в лес ходил за грибами. Третьим был Илья Кортнев, но в момент убийства он был на дне рождения у друга, что подтвердили тогда в 2006 году тридцать человек, находившихся в тот день рядом с ним, а потому после допроса в дальнейшем его фигуру даже не рассматривали.

Пустов взял фотографии подозреваемых, поводил над ними маятником, который в итоге показал на фото Кортнева. Тут началась настоящая вакханалия. Димочка наш любимый настолько чётко описал детали преступления, что не поверил бы только самый ярый скептик, так точно всё было описано. Притом, никто из односельчан не знал тогда, что Пустов читал материалы дела, поэтому и смог так точно описать преступление, один в один совпадавшее с исследованиями экспертов-криминалистов. Наоборот, эти глупцы начали не просто вторить Димочке, но и даже оговаривать Кортнева. Внезапно вдруг все чудесным и невероятным образом вспомнили, что видели его за несколько часов до убийства рядом с местом преступления, что Руслан, когда глядел на девочку, облизывал губы, будто бы хотел её – всех небылиц про беднягу, придуманных деревенщиной, не перечислишь. Самое смешное, что вторить Идрису начал и один из отмечавших с Кортневым в тот момент день рождения друга. Якобы Илья куда-то отлучился на пару часов прямо во

время праздника, притом в 2006 несколько лет назад об этом он не свидетельствовал. Но самое смешное для тех, кто наблюдал за всем этим цирком со стороны, было то, что все эти небылицы, придуманные односельчанами под впечатлением от работы экстрасенса, попали в итоге материалы дела свидетельскими показаниями, как доказательство вины Кортнева. Но тут уже полицейским надо было отдать должное: они до последнего отказывались заново заводить уголовное дело, сделав это лишь под давлением общественности. В итоге дело дошло до суда, где и развалилось.

Но эта радость оказалась преждевременной, потому что односельчане, увидевшие лицо Кортнева по зомбоящику, оставлять в покое беднягу не хотели. Начались долгие месяцы травли, которые с одной стороны чуть не закончились самоубийством Ильи, с другой он даже нападение на себя со стороны народного мстителя пережил. После этого случая решили в другой город перебраться, но и там им не было никакой жизни.

Разумеется, оставлять всё просто так было нельзя, поэтому Кортнев с моей поддержкой обратился за помощью в суд с требованием морально компенсировать вред от клеветы Пустова и телеканала НТН. К сожалению, ни в том, ни в другом случае отстоять права Кортнева на компенсацию не удалось: юристы в НТН были одними из самых лучших профессионалов в России. Против таких идти – равно, время терять в пустую. Единственное, чего удалось добиться, так это то, что

передачу «Следствие вели экстрасенсы» закрыли. И то была пусть маленькая, но от этого не менее сладостная победа над невежеством и мракобесием.

К счастью, Кортнев пока ещё жив, здоров. Нашёл работу охранником в школе. С женой его тоже всё хорошо. Единственное, о чём жалеет, сколько ни писал односельчанам бывшим, те ни принимать его, ни извиняться за клевету в его адрес и беспочвенные обвинения в изнасиловании и убийстве маленькой девочки не захотели. Так, благодаря Идрису, человека выгнали из родного села, отказавшись принимать обратно. Настоящая мука для человека, глубоко пустившего корни в родной земле.

Единственным кроме НТН, с кого всё, как с гуся вода, был Димочка Пустов, если не считать потери доверия к нему со стороны части клиентуры. Подобный ответ считаю крайне мягким. За клевету нужно было в тюрьму его отправлять! Но чтобы оправдаться для самых упорных хомячков, этому подонку было достаточно всего лишь написать пост в социальных сетях, где тот обвинил в ошибке своего оппонента, потомственного грузинского ведьмака Тенгиза Габуния, якобы тот наслал на беднягу Идриса заклинание, и тот неправильно определил убийцу. Отличное получилось оправдание, плюс интереснейший для обывателей конфликт между двумя крутейшими экстрасенсами, раскрученный телевизионщиками в итоге так, что бой Нурмагомедова и Макгрегора вышел в сравнении скучным и сентиментальным

спектаклем. Победил, кстати, в ходе схватки Идрис. Габуня же после поражения ушёл в тень.

Были ещё два менее известных, но не менее вопиющих случаев обмана со стороны Пустова. Первый произошёл за пару лет до того случая, когда к экстрасенсу обратился отец умиравшей от рака дочери, предлагая заплатить два миллиона рублей предназначенных на препараты для химиотерапии, собранных с равнодушных. И знаете, я не думал, что Димочка настолько глупенький человек, чтобы согласиться помочь, потому что понёс бы он ответственность за такую выходку по полной программе, это точно. Но парень был смекалистый: и денег смог поднять, и в тюрьму за мошенничество не сесть. В договоре, который оказался у отца на руках, было ясно прописано, что он, заключая договор на магические услуги, осведомлён о том, что знахарство Идриса может не помочь, и от претензий должен был отказаться. Кроме того ещё в одном пункте он обязался водить дочку по врачам, не прекращая сеансов химиотерапии. То есть выходило, что убитый горем отец потом уже в любом случае не смог бы что-либо предъявить Пустову, так как поставил свою подпись под всеми пунктами договора, а Идрис якобы обещал лишь небольшой дополнительный эффект, укрепляющий основное лечение. Так отец оказался в долгах, как в шелках, с мёртвой дочерью и подорванным здоровьем от того, что пахал на двух работах без выходных. Идрис же на эти деньги хорошо отдохнул за границей.

Оставлять это так просто он не захотел, потому подал на Пустова заявление в полицию, но, разумеется, с договором на руках этому лжецу всё с рук сошло. Отец не унимался и пошёл на телешоу. Там покрыл Пустова трёхэтажным матом. А после произошло самое дикое в этой истории! Димочка обиделся на правду и решил подать в суд за оскорбление. Суд он, конечно же, выиграл, а вот несчастному пришлось ехать наёмником на войну сначала в Украине, потом в Сирии, где он и погиб во время атаки террористов. Пустов же на деньги, что отсудил, отдохнул теперь уже в Тайланде, хвастаясь фотографиями того, как он лапает тайских проституток в заповедных местах, в своём аккаунте в Instagram. Хорошо жить не запретишь, как говорится...

Второй случай произошёл пару лет назад и засветился только в СМИ Новгородской области, где на тот момент проживал Идрис. В одном из сёл девочка ушла из дома и не вернулась. С момента исчезновения прошло трое суток. Силами полиции, МЧС и добровольцев начались поиски девчонки. Искали уже несколько дней и отчаялись найти, но тут, разумеется, как в сказке, откуда ни возьмись, нарисовался потомственный маг Идрис, обещавший найти потерянную. В интернете ещё осталось видео, можете попробовать найти, где он стоял рядом с матерью и объяснял ей принцип работы своего волшебного амулета, которым он водил по карте и отмечал растущее тепло из какой-то лесной чащи в округе, куда её дочь каким-то волшебным образом забрела, найдя

по дороге заброшенную медвежью берлогу, чтобы переждать непогоду. К слову в тот день было тепло и ясно, как и все предыдущие два дня тоже. И каково же было удивление его, когда труп девочки спустя час после его обмана нашли на дне озера поблизости. Мать рыдала над холодным телом дочери, а Идрис слинял под шумок. Именно это и позволило ему, как мне кажется, уйти оттуда без переломанных костей. Позже оправдывался, что спутал лес и водоросли в своём видении. И за это могу похвалить. Лучше признать хоть раз в жизни собственную ошибку, нежели выдумывать оправдания про духов-проказников, мешающих работе такого бы вроде сильного экстрасенса, но не способного совладать со сверхъестественным каждый очередной раз.

Такой вот персонаж, которому я посвящал и первые свои ролики с разоблачениями, и последующие большие выпуски. Если вы уже давно подписаны на меня, то в курсе. Если нет, то позвольте мне ещё чуточку рассказать о том, как забивали первый гвоздь в его, так сказать, карьеру.

Чтобы разоблачить его, мы решили устроить подставное шоу наподобие «Баталий Чародеев» и пригласили туда нашего героя. Он охотно согласился, притом денег за участие не потребовал, чему я, признаться, удивился. Оказалось, его интересовал пиар на шоу, что привлёк бы к нему большее число хомячков. Зачем ему три-пять миллионов за сезон, если за год на глупцах заработает в три раза больше? Тогда это было приятно осознавать, потому что денег у нас почти не

было. Да и чего врать, и сейчас туговато. Так что за это можно его похвалить.

Приходит он на шоу. Задача – найти человека в машине, как и во всех других подобных передачах. С первого раза он, разумеется, не справляется. Подходит к липовому редактору и предлагает отснять второй дубль и сделать ему подсказку. Мы соглашаемся, всё успешно снимаем, в том числе и на скрытую камеру со всеми записанными словами, сказанными им в тот день.

Выпуск выходит на YouTube и к нашему глубокому сожалению собирает всего пятьдесят тысяч просмотров. Хотя, в свете его уже давно не хайповой персоны, можно сказать, успех. Но всё равно мы были ужасно расстроены. Помог обрести нам первую известность случай, организованный, за что ему огромное человеческое спасибо, Идрисом. Без него мы бы так и прозябали никому не нужными бедняками.

Этот умник подал на нас в суд за клевету и подрыв деловой репутации! Вы представляете, как он это назвал?! Подрывом деловой репутации! Он ещё себя, обманывая несчастных, бедных и больных, уважаемым человеком считал, коли уж думал, что его репутацию можно подорвать!» – Соколов рассмеялся: «Но каким бы абсурдным ни было бы дело, расхлёбывать эту кашу, увы, пришлось нам.

И, к счастью, суд был пусть и долгим, и мучительным, но успешным для нас. Проблема была в том, что Пустов нанял армию юристов. С нашей стороны была только аспи-

рантка юрфака Юлия, за что ей огромное спасибо! Юля – ты монстр! И, тем не менее, хвала Эйнштейну, а он, как вы помните, официальный, так сказать, ангел-хранитель нашего канала, мы победили. Получили большую дозу хайпа, а наш противник первый действительно серьёзный удар по своей репутации. И спасибо газетам с интернет-порталами, что помогали распространять информацию и оповещали о ходе процесса. До сих пор считаю, что возникший резонанс и общественное мнение также повлияли на исход процесса.

Собственно, такой вот персонаж, о котором я уже устал делать выводы. Но знаете, если он до сих пор продолжает заниматься всей этой ложью, всем этим обманом, то, на мой скромный взгляд, это самый гадкий, мерзкий и подлый шарлатан, каких только видела и держала на себе земля. И это, пожалуй, самый лестный комплимент в его адрес.

В принципе, я надеюсь, с этим персонажем вам всё ясно. Теперь же поговорим о том, что делать нам? Точнее, что делать мне. Ведь вам, как показалось, понравится наблюдать за грядущим скандалом, потому что я собираюсь навеститься на шоу к этому шарлатану, испортить ему праздник. Нанести, я надеюсь, последний удар и запихнуть его гниющий трупик в ту самую дыру, откуда он во времена своей туманной юности и вылез, а то всё не хочет обратно. Проводим, так сказать, в последний путь, пожелаем удачи и понадеемся, что пострадавшие или их родственники не достанут его там. Пускай помирает своей смертью. Как крыса...

Если вы поддерживаете моё начинание, то предлагаю вам поставить мне лайк, поделиться этим видео в социальных сетях, подписаться на мой канал, на канал нашего научно-популярного журнала, на все паблики и профили в Instagram, Telegram и других сервисах, где мы сможем делиться с вами самой актуальной информацией с фронта борьбы с мракобесием. Все ссылок будут в описании. Помогайте нам на Patreon`е и будьте счастливы. А от меня в скором времени ждите нового видео. Всем удачи и пока!»

Евгений выключил камеру, засунул в сумку и достал оттуда мобильный телефон.

Зашёл во «ВКонтакте», нашёл в друзьях Маргариту, своего верного товарища по проекту и настроил ей, благо была онлайн.

Привет!) Ты не поверишь!

Что такое?))

Наш старый знакомый!!!))

(к сообщению Евгений прикрепил фото полученного буклета)

Ух, ты!) Я уж думала, что он отошёл от дел...

Я тоже так думал, но, как видишь, нам повезло)

Ты называешь это везением? :/

Ну, да...

Про него уже и так все забыли, а мы продолжаем мусолить! Оставь его в покое и не трогай. Он уже не проблема...

Да нет... Не настолько всё плохо у него, не преувеличивай! Потому хочу добить любой ценой!

Боюсь, всё хуже будет с тобой... Что задумал?

Наведаться в гости))

К нему?! Господи, Жень, я не верю, что ты это вновь говоришь... Ты серьёзно?!

А что такого?)

Тебя там охрана покалечит, дурак!

Ой, да нет! Они не посмеют...

Как не посмели на нас в суд подать, если ты не забыл. Хотя, может быть, лучше тебе напомнить про засланных Алек-

сандром Кребсом молодчиков, которые Стаса в больницу отправили?!

Всё будет хорошо, не переживай! У него же денег нет! Кребс, всё-таки, богат, и его на НТН жалуют в отличие от Идриса.

Легко тебе говорить, Жень! Ты у нас вообще, я погляжу, безбашенный. Но подумал бы хоть раз о тех, кто волнуется за тебя...

Да ладно тебе, всё будет хорошо, я обещаю! Не психуй!

Я и не психую. Уже заранее представляю, как целую холодный лоб твоего трупа в гробу :)))

Прекрати сейчас же! Это не смешно!

Ха-ха!) По-моему, очень смешно.

Ты хочешь, чтобы я не ходил? :(

Хочу, чтобы оставил его в покое хотя бы на время своего отпуска... Неужели других дел нету?!

Есть. На сноуборде кататься, на горных лыжах...

Ну, и зачем оно тебе тогда?!

Слушай, Рита, я тебя не узнаю вообще! Если мне не оставить его, сколько людей он ещё обманет, разведёт на деньги?! Сколько ещё отчаявшихся отдадут этому козлу свои последние деньги, лишь бы получить желанное избавление?! Государство, как видишь, на эту проблему плюёт, народ со времён Гробового пребывает с экстазе от творящихся на экране чудес, а сам этот гад вряд ли когда-нибудь изменится и перестанет заниматься шарлатанством – деньги же не пахнут. С этим нужно бороться каждый день без права отдышаться между делом, потому что пока прохлаждаемся мы, становятся сильнее они! Я не потерплю это, ты хоть век на меня обижайся, так что я иду, и ты меня не остановишь! Всё!

Эх... И не думала. Просто идёшь туда один, без прикрытия... Мало ли что? :(

Всё. Будет. Хо-ро-шо! Ок?

Лады!) Тогда действуй, тигр!)))

Глава 2. Тайная вечеря.

В последний раз такой сильный мороз был зарегистриро-

ван в Кировске тридцать пять лет назад. Не колотун, как в Оймяконе, конечно, но стужа такая, что все москвичи и прочие неподготовленные южане даже и не осмелились бы покинуть свои дома с такой температурой на улице. А на севере в подобную холодину родители заставляют детей в школу ходить, мол, мы в Советском Союзе не жаловались, вот и вы шуруйте знания получать, а не отсиживайтесь, бездельники!

«И кому взбрѣдет в голову идти на выступление этого шарлатана в такую стужу?» – подумал Женя, стараясь идти как можно быстрее, насколько было возможно, но не слишком торопливо, чтобы не началась одышка, ибо в такую погоду быстро вдыхать и выдыхать большие порции холодного воздуха затея почти самоубийственная. Идти медленно, но ровно дышать, тоже затея не из лучших. Не каждый день даже в Мурманской области температура опустится до минус 42 градусов ниже нуля. А в такой мороз идти медленно просто невозможно.

Самое смешное, что прилетел Евгений в Кировск в своём любимом зимнем пальто, по которому щеголяет зимой в Москве. Что-нибудь более утеплѣнное прикупить перед приездом мысль возникла, но тут же сошла на нет, когда вспомнил, что Кольский полуостров омывает тёплое Норвежское Течение – ответвление Гольфстрима, благодаря которому здесь температуры несравненно выше средней по заполярным регионам нашей страны. И вот тут на тебе! Не, ну а кто знал, что всё так неудачно сложится?

И с какой же радостью, спустя десять минут пешком, он дошёл до Дома Культуры, где выступал Идрис. Заходит в холл. Очки за секунду покрываются конденсатом, с усов и бороды стекают тающие кусочки льда, по телу пробегают мурашки, а кровь под кожей лица начинает буквально кипеть от тёплого воздуха внутри ДК, обжигающего эпидермис. И, чёрт возьми, какой же это кайф!

Идёт в гардероб. За стойкой тучная вахтёрша с тонной макияжа на лице. Глаза карие, горячие. С очками и подведёнными бровями, растушёванными ресницами должны по идее смотреться соблазнительно, но на деле она выглядит обыденно и убого, как и любая другая среднестатистическая уборщица или вахтёрша. На вид лет пятьдесят. Взгляд почему-то надменный, слегка презрительный, осанка статная, будто королевская. Смотрит исподлобья на Евгения с его неряшливым видом типичного ботаника-интеллекта, языком выпучила правую щёку и говорит:

– Вы куда?

Женя снимает пальто, волнуясь, с трясущимися руками достаёт из кармана буклетик с информацией о выступлении Идриса, показывает ей.

– Вот...

Вахтёрша смотрит.

– Через минуту начнётся. Вход стоит триста рублей. Билеты в кассе, – показывает пальцем на окошко, где сидит тощая женщина того же возраста с грязными, тонкими волосами,

убранными в небрежный пучок на затылке. Сама в самостоятельно сшитом свитере. И минимумом макияжа. Особенно выделяются огромные линзы очков в дешёвой пластиковой оправе. Взгляд грустный и уставший, будто не вылезает из этой кассы сутками, работая без выходных.

– Хорошо, – идёт туда.

– Номерок не забудьте! – крикнула вахтёрша.

– Ой... – Женя резко развернулся, подошёл к стойке. Та кинула ему номерок, как собаке кость. Он забрал его. На нём номер тринадцать – счастливый для него. «Это хороший знак!» – приободрил себя Женя. На хамство решил не обращать внимания.

Подходит к кассе.

– Один билетик, – протягивает пятисотрублёвую купюру. Кассирша даёт ему билет и сдачу.

– А как пройти в зал?

– Вверх по лестнице на второй этаж. Там будет стоять контролёр.

– Хорошо, спасибо!

Поднимается по спиральной лестнице, опираясь на мраморные перила. На следующем этаже дальше к открытой двери. Там стоит ещё одна женщина-контролёр, приятная и опрятная на вид с причёской в форме горшка на голове, в народе именуемого «каре». Дал ей билетик. Та оторвала кусочек с надписью «контроль» и показала рукой вовнутрь зала.

– Проходите, – приветливо улыбнулась.

– Спасибо.

Что самое удивительное, не было никаких охранников, которые бы избили Женю при первом же его появлении, или же не пустили бы внутрь зала, где выступал Пустов. Сами собою напрашивались два вывода: или он готовил на случай незваных гостей особый сюрприз с появлением накаченных амбалов внезапно для «агрессора», или же на нормальную охрану у него не было денег, что, несомненно, радовало. Пусть всего один шарлатан, но получил по заслугам и теперь не может зарабатывать на несчастных и наивных людях.

Внутри было душно. В сравнении с морозной улицей и комфортным холлом настоящая парилка. Но, к удивлению Евгения, из двухсот мест занятыми были только около пятидесяти. Навскидку девяносто процентов из зрителей являлись женщинами. Большинству из них уже перевалило за сорок – типичная паства ясновидящих-обманщиков.

Евгений сел на свободное место и начал ждать начала выступления, достал мобильный телефон и включил видеозапись. Изредка подозрительно осматривался по сторонам. После конфликта с ним карьера Дмитрия Идриса пошла под откос, и если тот узнает, что в зале сидит тот самый Евгений Соколов, последствия для последнего окажутся вполне себе печальными, если у Пустова ещё остались деньги.

Спустя пару минут, на сцену выбежала ассистентка экстрасенса, небезызвестная Соколову. Звали её Лариса Пан-

чина. Помогала Идрису она без малого уже пять лет. Злые языки вообще утверждали, что у пары интимная близость частенько бывает. Но Евгению подобные подробности были вовсе не нужны. Он под чужие юбки не лезет. Сама выглядела так же неряшливо, как и Соколов. Стояла в серой блузе и чёрной юбке. Грязные, сальные волосы каштанового цвета заплетены в косу. На зубах за версту было видно блеск нитиновых брекетов.

Откашлялась и громко сказала:

– Дорогие гости нашей тайной вечера, попрошу тишины! – все мигом затихли, – приветствуем вас в малом зале Кировского городского Дворца культуры! Буквально через мгновенье на эту сцену выйдет человек, которому я безмерно благодарна за то, что он сделал для меня, – вздохнула, – мои проблемы начались ещё в детстве, когда я, тринадцатилетняя девчонка, жила с родителями в деревне. Там на окраине стоял дом, рядом с которым я любила часто прогуливаться. К сожалению, нелёгкая заставила меня столкнуться с местной ведьмой, которая и наложила на меня сглаз.

В результате двенадцать лет меня преследовали сплошные неудачи. Сначала ранняя смерть родителей, потом неудачная учёба, бесплодные попытки найти своё место под солнцем. В конце концов, дошло до того, что я пошла в проститутки, настолько, представьте себе, низко пала.

Но теперь я делю свою жизнь на до, и после встречи с потомственным магом и ясновидящим Дмитрием Идрисом.

Я встретила с ним, когда тот приехал со съёмочной группой телеканала НТН в Алапаевск. В тот день находилась в массовке среди десятков таких же, как я. Любой другой обошёл бы стороной. Но только Идрис повернулся к нам, я почувствовала от его мягкого, нежного и доброго взгляда, тепло, которого ещё никогда в жизни не ощущала. Он пристально глядел на нас, и вдруг его глаза остановились на мне. Он приказал мне выйти. Я повиновалась. Идрис дотронулся рукой до моего лба и сказал, что на меня наложен сильнейший сглаз на основе древнеславянского ведического заклятья. Тогда я заплакала, а он просто держал свою ладонь на макушке моей головы и вдруг начал читать текст какого-то заклятья, рассеивающего сглаз той ведьмы. Когда закончил, кожа моя покрылась приятными мурашками, по телу пробежал холодок. Я почувствовала прилив сил такой мощи, будто огромная волна снесла целую гору с моих плеч, что даже легче стало дышать. Именно тогда я поняла его великую силу!

Он взял меня с собой в качестве помощницы, и я благодарна судьбе за то, что теперь каждый день могу видеть все те чудеса, которые творит Идрис, спасая жизни других людей, помогая им, решая их проблемы.

И сегодня в этот пускай и морозный, но от этого не менее замечательный день я счастлива быть сегодня здесь и видеть то, как на моих и ваших глазах в очередной раз свершится чудо. Все ваши проблемы будут решены, а для нас величайшей радостью станет возможность поймать на себе ваши бла-

годарные и счастливые взгляды. Поверьте в чудо, друзья! – показала рукой направо, – на сцене потомственный маг и ясновидящий, победитель первого сезона «Баталии Чародеев» на телеканале НТН, магистр верховного ордена экстрасенсов России, обладатель многочисленных дипломов, премий, наград в том числе и государственного образца Дмитрий Идрис!

Пускай в зале было всего пятьдесят человек, но аплодисменты раздались такие бурные, что Евгению стало даже как-то неловко и одновременно жутковато на это смотреть – отдувались за тысячу. Только сейчас он понял, что Пустову и не нужно никакой охраны. Сами зрители лучше всяких ЧОПовцев защитят его от посягательств недругов и хейтеров. И это ужасало.

На сцену, под украденный из какой-то торжественной мелодии семпл, вышел он. Таких ещё называют первыми красавцами на деревне. Тощий, с длинными, чёрными волосами, как у Тома Хиддлстона в киноселенной Marvel, серыми глазами, в которых простой дурнушке с влажной промежностью можно было буквально утонуть, в чёрной рубашке и чёрных джинсах, добавлявших ему ореола таинственности, загадочности, мол, он соприкасается со сверхъестественным каждый божий день. Верхние пуговицы расстёгнуты так, что через разрез было видно грудь до самого солнечного сплетения. Шёл он игриво, раскованно, опираясь на свою трость, на которой особо зоркий зритель смог бы разглядеть фили-

гранно изготовленный металлический череп. На груди висел амулет с изображением пентаграммы. Морщины на лице явно указывали, что парень уже далеко не молод, но именно они прибавляли ему ещё больше невероятного обаяния.

Будто Роберт Дауни-младший в роли Тони Старка на сцене в первом «Железном Человеке», бросил трость, раскинул руки и воскликнул:

– Я приветствую вас друзья, на нашей тайной вечере! – вновь раздались бурные аплодисменты. Девушка двадцати лет отроду, сидевшая неподалёку от Соколова, чуть коней не двинула, только он вышел, настолько бурно она начал течь от одного его вида. Пустов продолжал, – спасибо, что пришли! Спасибо! – выдержал короткую паузу, продолжал, – сегодня вы увидите магию, мощи которой вы ещё не видывали. Телевидение на то и телевидение, что в нём мы, экстрасенсы, вынуждены показывать от десяти до пятидесяти процентов содержащейся внутри нас мощи. Но сегодня вы воочию сможете лицезреть истинную магическую мощь, заключённую в таких, как я. И обещаю, что после моего сеанса все ваши несчастья уйдут прочь! Вам надо только поверить! – вновь раздались аплодисменты.

Насколько легко Пустову было вешать лапшу на уши своей пастве, настолько же тяжелее Евгению становилось сдерживать гомерический хохот при виде всего этого цирка. Единственного Дмитрию точно было не занимать – он просто великолепнейший артист, способный хорошо играть на публи-

ку и убеждать их так, чтобы Станиславский сказал: «Верю!»
– Сейчас вы увидите магию! Я угадаю мысли того мужчины в первом ряду.

«Известный фокус...» – промычал про себя Соколов. Тут всё просто. Человек из зала, мысли которого читает выступающий, состоит с последним в сговоре, а потому тот и в курсе, какие мысли в голове сейчас у этого человека.

Тот мужчина растерянно оглянулся кругом, показал на себя, вопросительно взглянув на Пустова.

– Да, вы! – воскликнул он. Мужчина в ответ кивнул головой. Дмитрий продолжал, выставив перед собой руку и закрыв глаза, – Я вижу! Я вижу тебя, сидящего дома. Рядом с тобой дочка. У неё волчанка. Врачи сказали тебе, что эта болезнь неизлечима, и теперь ты волнуешься за своё чадо. Всё верно?

Тот, улыбнувшись, кивнул головой. Улыбнувшись. После этого Соколов окончательно убедился, что у Пустова финансовые проблемы, ибо актёров на подтанцовку он мог себе нанять и лучше. И Жене в этот момент было чем гордиться, ведь к падению Идриса на дно социальной лестницы он приложил все возможные усилия. И хорошо, что они были не бесплодными.

Зал снова ликовал, да с такой силой, будто был заполнен до последнего человека. «Неужели никто в цирк не ходил, фокусы иллюзионистов не видел?» – с грустью подумал Женья, наблюдая за этим представлением. Потом с усмешкой

взглянул на Пустова, который, то так встанет, то эдак, мигом превращаясь из высокомерного аристократа в суперзвезду мировых масштабов. А публика сидит и восхищается. Две девушки, сидевшие перед Соколовым, казалось, от одного только вида Идриса, готовы были хоть прямо сейчас, если он потребует, раздеться, лечь и раздвинуть ноги перед своим кумиром, столь неадекватно они верещали, ласкаемые теплом его лучезарной улыбки. Тут Пустову можно было только позавидовать: были бы деньги, Женя тоже бы себе зубы отбелил...

– Спасибо! Спасибо, дорогие мои гости! – восклицал Идрис, утопавший в зрительской любви, – спасибо! – тряхнул ладонями вниз, призывая публику притихнуть. Та повиновалась, как стадо послушных овец. Он продолжал, – я могу вас заверить в том, что сегодня вы ещё увидите и не такое! Каждый из вас запомнит этот день, как самый лучший в своей жизни, ибо столько чудес за пару часов вы не увидите больше никогда. А потом, придя домой, вы будете хвастаться родным полученной за сегодня благодатью. Я вас уверяю, что, даже не встретившись сегодня со мной лично, ваши насущные проблемы будут решены, равно, как и этот человек, мысли которого я только что прочитал, заживёт сегодня новой жизнью. Для того чтобы это сделать, вам всего лишь нужно будет подойти к моей помощнице Ларисе и купить у неё вот такой... – достаёт из кармана цепочку с амулетом, – оберег. Он защитит вас от сглаза, поможет преодолеть трудности.

Цену уточняйте у Ларисы, ну а пока мы продолжаем!

Женя рассмеялся и покачал головой. Тот оберег был обычной алюминиевой безделушкой с инкрустированными в неё пластиковыми репликами изумрудов и рубинов. При желании подобный можно было купить в интернете рублей за двести. Пустов же их толкал за пять-семь тысяч, убеждая всех в магических свойствах амулетов. Особенно бы поверила и купила та пожилая дама, со злостью глядевшая на Соколова после того, как он рассмеялся.

– А сейчас магия! – снова воскликнул Идрис. Он сделал несколько странных взмахов руками, встал перед публикой, как Майкл Джексон на постере документального фильма «Вот и всё» и в таком положении застыл, став похожим на восковую фигуру из музея мадам Тюссо.

Соколов, как тот ещё любитель преподносить сюрпризы своим соперникам, был просто обязан дожждаться конца выступления и только потом устраивать уже своё шоу. По этой причине он терпел, еле сдерживая смех, чтобы не засветиться перед Пустовым раньше времени. Но делать это с каждой секундой было всё сложнее.

Лариса второпях выбежала на сцену, пристукивая каблукочками, будто лошадка подкованными копытами по мостовой галопом и принесла Дмитрию два металлических бруска. Тот взял их, закрыл ладонями, прислонил ко рту и начал читать какое-то заклинание. Публика с вождением смотрела на то, что он делает, ожидая увидеть что-то невероят-

ное. Соколов только помотал головой, понимая, что готовит Пустов.

После прочтения заклинания он внезапно подкинул бруски и начал процесс левитации, заставив публику ахнуть от удивления. Притом, фокус довольно давний, известный: человек привязывает к брускам тонкую леску, чтобы её было не видно, а её в свою очередь к пальцам, и когда руки иллюзиониста раскрываются, бруски начинают как бы витать в воздухе, будто их ничто не держит. Вместо металлических брусков используются и другие предметы, обычно создающие иллюзию вращения по вертикальной оси. В итоге наблюдая этот дешёвый фокус из арсенала уличного иллюзиониста, Соколов безмолвно обрушался на зрителей: «Неужели никто никогда не видел выпусков «Тайн Великих магов» с иллюзионистом в маске по зомбоящику?! Чего они удивляются как дети малые?!»

Заканчивая трюк, Идрис, растопырил руки, леска порвалась и бруски упали на землю. После Дмитрий начал танцевать, будто гарцующий конь, который так и просит, чтобы на него посмотрели, чтобы им восхитились.

Раздались настоящие овации, а Пустов стоял на сцене и ловил кайф от своей минуты славы поклоняясь ничуть не хуже иностранной делегации в «Иване Васильевиче, который профессию поменял, ибо давайте будем честными – так артистично фокусы ещё никто, пожалуй, не показывал. Так что овации заслужил чертяка, мог и порадоваться.

После на сцену подбежала Лариса и подобрала упавшие бруски, заодно захватив его трость, а Пустов продолжил выступление.

– Итак, дорогие мои гости и друзья, наша тайная вечеря, на которой вы наблюдаете чудеса от меня, потомственного мага Дмитрия Идриса продолжается! Такие магические тренировки, как та, которую я только что показал, практикую каждый день. Помогает сконцентрироваться, да и мозг лучше работает. Обычно, как известно, человек использует только пять процентов возможностей своего серого вещества. Такие упражнения позволяют мне использовать его на все сто, что очень помогает мне в общении с духами усопших. Сейчас я покажу вам. Кто хочет выступить добровольцем?

Около половины зала подняли руки. Остальные явно боялись иметь дело с «потусторонним», ведь, как известно любому ясновидящему и экстрасенсу, так и увлекающемуся этой темой, общение с духами умерших это не просто занятие, которым заниматься страшно, оно отчасти даже опасно. Ведь кому хочется, чтобы за ним потом гонялись фантомы погибших?

– Отлично, – воскликнул Идрис, не скрывая улыбки и потирая руки, – приступим!

Он выставил перед собой руки и пристально начал вглядываться в глаза посетителей. Делал он это довольно долго. Если хотел выдержать уровень саспенса, напряжения, то уже

явно было достаточно. Поэтому, скорее всего, он просто от недостатка освещения не мог найти ещё одного своего человека в зале.

И тут он остановился.

– Ты! – он показал рукой на женщину, сидевшую во втором ряду. На вид ей было лет тридцать пять, стройная блондинка в синем пиджачке и белой рубашечке. Изображая волнение, огляделась и спросила:

– Мне выйти на сцену?

– Нет, – отвечал Пустов, – я работаю на расстоянии. И вообще молчи, а то духа напугаешь!

Та ничего не ответила. Просто покорно сидела, глядя на Идриса. Тот в свою очередь глядел на неё, сгибая пальцы на руках так, будто лапал женские титьки. Затем вгляделся ей за спину, словно орёл, разглядывающий с неба добычу на земле, и воскликнул:

– Я вижу! – зал напрягся, – вижу мужчину лет пятидесяти у вас за спиной. Тихо! Абсолютная тишина! – выставил вперёд левую руку, будто прикрываясь ею от лишнего шума, – он говорит со мной! – закрыл глаза, словно напрягая слух, – это ваш отец! – после этих слов из глаз девушки потекла слезинка. В этот раз с актрисой не прогадал. Либо же это была обычная посетительница, жизненную историю которой он отлично знал, прознав через третьих лиц о ней всё, что было нужно. Во всяком случае, эмоции казались неподдельными.

Пустов спустился со сцены и начал подходить к этой де-

вушке. Она как раз сидела с краю около прохода. Поэтому Дмитрий просто встал рядом около неё и продолжил:

– Он передаёт вам привет. Говорит, что любит. Ни капельки не жалеет о том, что пошёл на войну. Ведь если бы не он, как и другие солдаты, его сослуживцы, страна бы жила в постоянном страхе перед терроризмом, исламизмом и сопутствующими им вещами. Но он просит прощения за то, что тогда оставил в одиночестве. Он хотел увидеть, как вы пойдёте в школу, закончите её, потом в университет, а после свадьба. Очень хотел бы увидеть внуков, пожать руку вашему мужу. Он полностью одобряет ваш выбор и желает долгих и счастливых лет жизни. Просит передать привет матери и сказать, что очень любит её. И вас тоже сильно-сильно. А ещё он очень скучает. Невероятно хочет снова поиграть с вами в настольный теннис как раньше в те беззаботные времена. Ещё раз просит прощения, но только уже за то, что так и не купил вам ракетку для игры, хоть и обещал, вернувшись с войны.

В такие моменты наука и здравый смысл проверяют дух любого скептика на прочность. Редко, глядя на искренние слёзы людей, отвечающих «правда» и кивающих головой, будто дятел, ищущий червячков в коре дерева, на каждую реплику экстрасенса, остаёшься крепким морально, чтобы не поддаваться на этот спектакль и не поверить в «сверхъестественную» силу шарлатана. Пусть даже на мгновение, на долю секунды, но тебя, будь ты даже самым чёрствым скепти-

ком, будто арбалетный болт, пронзит мысль о том, что чудеса всё-таки существуют. А вдруг это правда? Вдруг он действительно тот самый человек, который действительно может, который действительно в состоянии видеть души умерших? К счастью, в тот момент внутренний убеждённый нигилист Соколова не дал трещины. Но девушка эта с каждым следующим словом Идриса, с каждой очередной слезой, с каждым всхлипыванием всё больше затуманивала трезвый скептический взгляд на события, притом, что Соколов не раз ловил Пустова на лжи и выводил его на чистую воду со всеми его дешёвыми фокусами. В этот раз, слушая историю с отцом, он буквально в транс вошёл, как белены объелся, не иначе. Понимал, что должен мыслить критически, но не хотел этого делать, настолько душераздирающей была эта история, настолько искренние и неподдельные эмоции показывала сия девушка, настолько она затуманила его рассудок, обычно никогда не дававший сбоев. Чтобы прийти в себя, Соколов резко помотал головой, и только после этого смог вернуть себе ясность ума, казалось, уже начинавшую покидать его. Но уж больно реалистичная фальшь во всём настоящем действе, оставшаяся в голове Евгения, конечно же, осталась, словно любовная сладость на губах после поцелуя с районной давалкой и по совместительству знатной подкольной змеёй...

Идрис продолжал:

– Но он очень недоволен тем, что забросили спорт сами

и не учите теннису сына, – девушка кивнула головой, соглашаясь со словами Пустова. Потом тяжело задышала, да так, словно бы сердце выскакивало из груди. От потери сил распласталась в кресле и с трудом произнесла на одном выдохе:

– Пожалуйста, прекратите...

– Воды, – воскликнул Дмитрий, спустя пару секунд добавил, – и микрофон в зал.

Лариса, постукивая каблуками так, словно Чапаев по белогвардейцам из «Максима» стрелял, выбежала в зал со стаканом воды и микрофоном. Сначала дала девушке попить. Та жадно присосалась к живительной влаге, за пару глотков осушив до дна. Потом Лариса буквально всучила ей микрофон. Та с неохотой его приняла, всем видом давая понять, что не в состоянии разговаривать. Но Идриса это не волновало. Он желал, дабы каждый услышал подтверждения его словам в каждой сказанной ею фразе, и не собирался давать бедняжке поблажек, пусть бы она даже при смерти тут валялась, очевидно, не в состоянии даже при этом хоть что-нибудь молвить. Деньги сами себя не заработают.

– Всё в порядке? – спросил он, настырно ожидая ответа «да».

– Да... – отвечала девушка, заливаясь слезами и тяжело дыша. Сидела вся бледная в полусознательном состоянии. Ей было так плохо, что от недостатка воздуха она буквально разорвала воротник, сорвав верхнюю пуговицу, душившую её в тот момент. А ком в горле от волнения, казалось, стано-

вился всё больше, не давая нормально дышать.

– Тогда ответь, пожалуйста, в микрофон, чтобы все слышали. С кем я разговаривал?

– С моим отцом...

– Что с ним случилось?

– Он был офицером в армии, командовал батальоном и погиб в Чечне в 2000 году. Мне тогда было всего десять лет.

– Муж, я так понимаю, тоже офицер, если ваш отец остался им доволен, да?

– Да...

– А что с теннисом?

– Я примерно с того же времени, что пошла в школу, начала заниматься настольным теннисом. Меня тренировал отец. Играть со старой ракеткой не выходило, и я завалила последние соревнования. Сильно тогда расстроилась, что увидел он, сказав: «Тебя подвела ракетка». Не для того она стилия игры, что я взяла себе на вооружение. Перед последней командировкой в Чечню он пообещал, что когда вернётся, купит мне новую, но, как вы уже поняли, он навсегда остался там, – вытерла слёзы.

– А что про сына? Он тоже теннисист?

– Да, – усмехнулась, насколько сумела со своим заплаканным видом, – та же самая проблема, что и у меня тогда. Не та ракетка. Но он уже сам перехотел заниматься.

– Какая замечательная история, – подытожил Пустов, заканчивая разговор с ней, – встаньте.

Та с трудом могла стоять на ногах, но повиновалась. Идрис обнял её крепко-крепко, словно отец и вполголоса, нежно, с любовью в голосе проговорил в полшума:

– Всё будет хорошо! Слышите?

– Да...

– Вы верите мне?

– Да-да...

– Лучше поверьте в себя, ведь я уже верю в вас!

– Хорошо! – отвечала она, и публика вновь раздалась бурными овациями. Дмитрий поцеловал её в щёку и усадил на место.

– Чудо! – произнёс маг, пока возвращался на сцену, – чудо здесь и сейчас!

Когда добрался, то развернулся, как заправский фигурист, на сто восемьдесят градусов перед публикой, заставив их подарить ему ещё одну порцию оваций. Соколов же потирал вспотевшие от волнения руки: «Ничего! Скоро будешь и не так перед ними выкручиваться, дабы доказать, что хоть что-нибудь можешь, кроме как вешать лапшу на уши...»

Пустов поглядел на публику, насладился их глазами, жадно ловившими каждое его движение, вплоть до подёргиваний век или губ, настолько пристально пронзали его восхищённые и одураченные взгляды, что гарцуя перед ними, словно породистый скакун, он получал даже некий экстаз, какой получает мужчина, ласкаемый его женщиной. Ему доставляло удовольствие доставлять удовольствие и видеть это

возбуждение, сродни сексуальному. Это восхищение десятков жадных дамских глаз, мысленно расстегивающих Идрису рубашку – бесценно. Недаром после первого сезона «Баталии чародеев» был признан журналом «Дамский угодник» самым сексуальным и желанным мужчиной России. И пускай это было давно, с годами Пустов стал ещё соблазнительнее. Взять ту же самую трёхдневную щетину, или покрывшееся выделяющимися морщинами лицо, заставлявшее глядевших на него женщин представлять, как он, целуя живот, опускается всё ниже и ниже, предваряя райское удовольствие, ждущее ту везучую тигрицу, которую он осчастливит и которой повезло затащить первого на деревне альфа-самца в свою тёплую и уютную постель.

– А сейчас предсказание! – воскликнул Идрис и встал перед публикой так, чтобы казаться ещё таинственнее, будто каждый день играет с огнём, не чувствуя ни страха, ни даже малейшей мурашки на коже. Он продолжал, – через несколько секунд моя ассистентка выберет одного человека из зала, и я расскажу ему про будущее. Все приготовьтесь! Счастливым может оказаться каждый из вас!

Зрители в зале многие заметно взволновались, будто готовились к сдаче самого сложного экзамена во всём перечне предметов для вступительных испытаний. Каждый хотел стать тем счастливым, которому откроется будущее. Но в то же самое время все понимали, что повезёт только одному, а потому воспринимали происходящее как лотерею, как

вытягивание билета со стола преподавателя. Повезёт или не повезёт?

Евгений лишь похихикал, прикрыв рот ладонью, чтобы никто не заметил. С одной стороны странно было то, что выбирал не сам ясновидящий, а его ассистентка. С другой же тут и без подсказок становится очевидно, что выбранный ею гость «тайной вечера» будет подставным.

Лариса вышла к зрителям, прошла по рядам, внимательно осматривая зрителей в первых рядах. Дабы не быть замеченным Соколов сполз по сиденью ниже, словно змея, чуть вытащив камеру и выглядывая из-под спинки переднего одним глазком, как дешёвая версия Пирса Броснана в роли Джеймса Бонда.

Пройдя по рядам, глядя на каждого напряжённым взглядом, она остановилась на молодой девушке с краю. Показала на неё пальцем и взглянула на Пустова.

– Ты уверена? – спросил он с такой интонацией, будто сейчас вершится суд в Чистилище, и от выбора Ларисы зависит, попадёт ли несчастная в ад или же рай. Та от волнения вжалась в сиденье.

– Да!

Дмитрий улыбнулся.

– Тогда веди её сюда!

– Будет исполнено, – отвечала Лариса, подошла к ней и протянула руку. Та же...

Надо было видеть её глупое лицо с этими нелепыми крив-

ляниями, изобразившее улыбку и радость столь «искренние», что Станиславский в гробу бы перевернулся от такой актёрской игры. Снять бы её лицо на фотокамеру, и эта картинка сразу же бы стала мемом первой тройки в хит-параде десятки лучших в году по версии скандального «MDK». Но, впрочем, учитывая, как многие люди страстно желают стать знаменитыми, то ей даже в чём-то можно позавидовать.

– Иди, иди сюда! Не бойся! – взгляд у Пустова был, как у педофила, встречающего свою «маленькую телом и разумом, но большую душой любовницу». «Увидел бы такое где-нибудь в тёмном переходе – с ума бы сошёл от страха...» – подумал Евгений, качая головой. Когда девушка вышла на сцену, он тут же принял нормальное положение на кресле и продолжил внимательно следить за происходящим.

– Как тебя зовут? – спросил Идрис.

– Кристина, – с лёгкой дрожью в голосе отвечала девушка.

– Мм... Кристина... – довольно промычал Пустов и тут же подал знак Ларисе, чтобы убиралась со сцены. Та ревниво посмотрела на Кристину, но исполнила требование своего начальника, мгновенно исчезнув за кулисами. Идрис продолжал, – страшно?

Она улыбнулась.

– Немножко.

– Не бойся, – улыбнулся Дмитрий, – это всё не страшно. Хотя тебя, конечно же, пугает другое, верно? – вопросительно взглянул на неё.

– Да... – кивнула головой Кристина.

– Твоё будущее! – продолжал Идрис, – но не сомневайся, он пугает всех. Даже меня. Поэтому я и не смотрю своего, ибо ужасно боюсь узнать, что со мной будет. Ты понимаешь, что это означает? – та помотала головой, – ты очень храбрая. Смелее меня. И знаешь ли, я тебе даже чуть-чуть завидую, хоть всем известно, что зависть – плохо, зависть – грех. Мне бы такое львиное сердце, как у тебя, и я бы этот мир покорил. А у тебя всё только впереди. Ничего не бойся, ты со мной, ты в безопасности, никто не укусит, – взял её за руки, – а сейчас сосредоточься и посмотри мне в глаза.

Та повиновалась. Идрис напряг глаза, будто Клинт Иствуд перед финальной дуэлью, и взглянул в её, вероятно, астральную душу. Смотрел долго – около минуты. За это время зал успел от напряжения с ума сойти: кто-то кулаки кусал, а кто дышал так нервно и неровно, будто родовые схватки начались, а принимать некому.

И тут, когда показалось что, от возбуждения уже стены начали гнуться, он отпустил её руки и отвернулся очень сильно перепуганный. Эта Кристина, пускай даже актриса, настолько поверила Пустову, настолько вжилась в роль, что её испуг от реакции Дмитрия был вполне себе реалистичным. Можно даже сказать, пугающе реалистичным. Ведь, мало ли что там увидел Идрис? Одному ему известно. Соколов же удручённо покачивал головой: «Кабы у девушки от его «предсказаний» нервный срыв не случился...» Во всём зале наступила гро-

боявая тишина.

– Знаешь... – вздохнул Идрис, – всё сложно.

– Что там? – трясущимся голосом спросила Кристина.

– Я увидел печать безбрачия и ранней смерти, – зрители в зале начали взволнованно перешёптываться. Пустов продолжал, – Это произойдёт через три года. Ты по календарю ходила. У вас с молодым человеком будет ребёнок. Видел его душу, заключённую в нераскрывшемся бутоне розы. Волосы видел у него. Златовласый. И вьются они. Длинные. Рекой по карте распластались. Перед мальчиком выход на белый свет из чёрной двери, но он не может из неё выйти. Она захлопнулась перед ним. Это признак смерти его во время родов. Молодого человека вашего видел. Его паук в кокон замотал. Это значит, что мать потребует, чтобы он себе новую искал девушку, которая ему здоровое дитя родит. Видел, как вы стоите на одной ноге у края пропасти на сильном ветру. Падаете вниз и проваливаетесь под лёд, пытаетесь выбраться, но прорубь тут же покрылась толстым слоем льда. Это признак того, что вы не смиритесь с потерей вашей любви и уйдёте из жизни, сбросившись с моста в реку.

У девушки ноги подкосились.

– Лариса, воды! – крикнул Пустов. Снова послышалось сладостное цоканье тонких каблучков её белых лакированных туфель. Тот продолжал, – с вами всё в порядке? – люди из зала вскочили на помощь, но Идрис остановил их, – всё хорошо! Всё под контролем! – приложил руку к её гру-

ди. Она сразу же задышала легче. Тут и Лариса с водой по-
дроспела. Подала Крестине.

– Мне лучше... Спасибо! – отвечала та, отгородившись от
стакана рукой.

Идрис покивал головой.

– Действительно храбрая! – помог ей встать, – Метку на-
ложила мать твоего возлюбленного. Терпеть не может тебя.
Да и сглаз сильный. Но тебе повезло: я знаю, как снять мет-
ку. Готова ли ты пройти обряд очищения?

– Да!

– Тогда потерпи чуть-чуть. Я приложу к твоему лбу свой
защитный амулет, прочитаю молитву на староаланском языке.
Если ты почувствуешь лёгкое тепло, то не бойся, не пе-
реживай. Это так действует обряд очищения. Всё будет хо-
рошо! Ты готова?

– Да...

– Тогда начали!

Под взволнованный ропот особо впечатлительных зрите-
лей он начал свой обряд. Приложил ко лбу Крестины свой
амулет, вдавив посильнее, и начал произносить какую-то бе-
либерду. Надо было видеть, как давился Евгений от смеха,
еле сдерживая воздух внутри лёгких. Давно его никто так
не смешил своим «великолепным» знанием своей вариации
староаланского.

– Ушт халишба шуркумур белькисьти умуржан елды казы
габир анной уштиклабулт манпаражэхор удчугук... – даль-

ше пошло полушёпотом неразборчиво.

Закончив читать, Дмитрий спрятал амулет за грудью и повернул девушку к публике. На луб у неё запечаталось изображение перевёрнутой пентаграммы. Теперь точно все бабки города её за сатанизм заключают. Она же, улыбаясь, как дура, вылупилась на зрителей, осознавая, что подкинутые ей за роль пару-другую лишних тысяч не стоили того, чтобы сейчас позориться на сцене пусть перед такой маленькой, но толпой.

– Обряд окончен! – объявил Идрис, – приняв пафосное положение своего тела, – теперь все печали обойдут тебя стороной. Не бойся идти к новым свершениям. Будут у тебя здоровые дети, а мама твоего парня тебя полюбит. Главное – верь в себя, и ничего не будет тебе преградой. Поняла?

– Я поняла вас! – отвечала она, улыбнувшись так, будто актриса в рекламном ролике, у которой прямо во время очередного дубля началась сильная диарея, но доснять кадры нужно позарез, не то режиссёр убьёт.

– Тогда иди с Богом. И я дарю тебе оберег, который в дальнейшем защитит тебя от сглаза. Главное – носить его у самого сердца не снимая даже во сне или в бассейне. И всё будет хорошо! Только не потеряй. Всё поняла? – вручил ей оберег.

– Да.

– Тогда можешь идти. Всё у тебя наладится!

Девушка, до этого вроде бы чуть не потерявшая сознание, чуть ли не вприпрыжку побежала к своему сиденью. А тем

временем Пустов уже искал себе новую жертву для своих магических обрядов, остановившись в конце поисков на женщину лет пятидесяти. Сидела в очках, глупо хлопала ресничками, то ли слишком восхищённая чудесами Идриса, то ли просто недоразвитая. Лицо пухлое – очевидно, много пьёт. Одежда у неё не просто плохая, а больше похожа на старые, поеденные молью лохмотья. Реагирует на всё со странностями, так что однозначно тоже куплена Пустовым, для доказательства его экстрасенсорных способностей. И вроде бы уже не должен быть особо богатым, а деньгами разбрасывается так, будто он Уоррен Баффет, а не забытый всеми и униженный судьбой псевдоволшебник. Даже удивительно, что Дмитрий всё ещё был на коне. На старой, хромой и костлявой кляче? Однозначно, да! Но это по-прежнему всё ещё был конь.

– Ты! Выходи! – повелевал он. Женщина повиновалась и поднялась на сцену.

Идрис внимательно осмотрел её.

– Как вас зовут?

– Антонина Петровна.

– Вы носите очки. Почему?

– С самого детства у меня началась...

– Лариса! Микрофон! Быстрее! – перебил свою пациентку Пустов. Но, по правде говоря, учитывая хорошую акустику и всего пятьдесят человек в зале, смысла в микрофоне не было. Нужно же было, в конце концов, погонять ассистент-

ку, не просто так деньги получает. Та снова цокала тоненькими каблучками, бегая, словно порхающая бабочка, и это на своих туфельках. Туда-сюда, туда-сюда. Бедняга...

Когда Антонине дали микрофон, Дмитрий сказал:

– Продолжайте.

– С самого детства, как я говорила, у меня были проблемы с глазами. Собственно, началась близорукость. Всю жизнь пришлось проходить в очках. А тут ещё старость, не радость...

Понимая, что она просто зазубрила выученный текст, играя без выражения, Идрис перебил её.

– А сейчас у вас какие проблемы?

– У меня, – Антонину заклинило, – у меня... – вспомнила и улыбнулась, как двоечница перед школьно доской и учителем, – у меня... – снова заклинило, – у меня камасу... Катапу... Катару...

– Катаракта? – переспросил Пустов. Видеть бы беднягу Соколова. У него дошло до коликов в животе от хохота. Пожалуй, уже и некоторые зрители третьем глазом и четвёртым ухом почуяли неладное. Если же нет, то у них были серьёзные проблемы с уровнем умственного развития.

– Да! Катарукта! В правом глазу... – широко улыбнувшись, отвечала Антонина, радуясь тому, что вспомнила, наконец, это крайне сложное слово. Тут Соколов засмеялся во весь голос, что невозможно уже было не заметить. Пустов краем глаза поглядел в сторону зала, но решил от дела не от-

влекаться. Лариса встревожено выглянула из-под занавеса, высматривая нарушителя спокойствия и порядка.

– Врачи наверняка сказали вам, что нужна операция?

– Да, – кивнула Антонина. Сама поняла, как опростоволосилась. Голос трясся, ноги еле держали. Боялась лишнего ляпнуть. Дмитрий тоже это прекрасно понимал, потому понял, что надо брать все реплики на себя, чтобы она только поддакивала.

– А другие проблемы со здоровьем есть? Остеохондроз? Шумы в сердце?

– Да, всё есть...

– Ну что ж, – Идрис хлопнул в ладоши, – на самом деле не всё так категорично, – повернулся к залу, – врачи нередко оказываются неправы, говоря, что с возрастом эти болячки становятся неизлечимыми. Вы даже не представляете, сколько раз ко мне приходили благодарные пациенты, говоря «спасибо» за исцеление. Доктора, диагностируя неизлечимые болезни, сначала разводили руками и уже в гроб клали заочно. А потом с удивлением констатировали тот факт, что пациент выздоравливал, не находя логического объяснения этому чуду. А я знаю. Вылечу любую болезнь за один или несколько сеансов в зависимости от сложности заболевания, – снова повернулся к Антонине, – сейчас продемонстрирую на вас. Вы не против?

Та улыбнулась.

– Только за!

– Отлично! Я так понимаю, вас сейчас волнует катаракта. Так ведь? – взглянул на неё, как бы говоря ей: «Отвечай да...»

– Да! Да... – растерянно отвечала Антонина. Ей от волнения уже даже дышать было тяжело.

– Тогда расслабьтесь, посмотрите на меня, – она повиновалась. Они встретились взглядами и, не отрываясь, смотрели друг на друга, – а теперь закройте глаза!

Дальше всё было так. Пустов хватает несчастную за плечи. Почти вплотную прислоняется губами к её правому глазу и начинает туда мычать, как корова. Продолжается это около десяти секунд, пока Соколов не взорвался, не в силах более терпеть происходящий абсурд.

Он начинает истошно ржать во всю свою голосину, как конь, чуть ли не по полу катаясь в истерике. Публика оборачивается на него. Идрис отвлёкся и буквально пронзил Соколова гневным взглядом. Вот и пришло то самое время, когда пора вступить в игру.

– Дорогие мои подписчики! Вы сами всё видели! – от смеха ему не хватало кислорода. Он то и дело задыхался, потому делал большие паузы между словами, чтобы набрать воздуха и успокоиться от настигнувшей его хохмы, всё больше напоминавшей эпилептический припадок. Чуть успокоившись, он вскочил с места и начал быстрым шагом, почти вприпрыжку приближаться к сцене. В этот момент Идрис почувствовал, что его сердце было готовы вырваться из груди,

а ноги онемели и ослабли. Он прекрасно узнал этот голос. Глядевшая из-за кулис Лариса растерянно глядела на идущего Евгения, понятия не имея, что делать. Полицию вызывать было бесполезно: чем в итоге закончилась последняя встреча Соколова и Пустова, равно как и попытка последнего отправить его в СИЗО с помощью своего адвоката, лучше и не вспоминать. Юрист на деле оказался столь низко квалифицированным, что в тюрьму чуть не сел уже Дмитрий. Впрочем, сам виноват. Перед тем, как нанимать, надо было с отзывами о его работе ознакомиться, а не смотреть на то, что берёт мало. Хотя, если вспомнить итог очередного раунда этого эпичного противостояния науки и мракобесия, и армии самых лучших юристов будет мало, чтобы заставить Соколова отступить. А если быть совсем честным, то юрист тогда и не собирался Пустову помогать: позиция у последнего была совершенно проигрышная, но за каждый день брали с него плату двадцать тысяч за день в суде на каждого. В итоге обули Идриса почти на два миллиона, а дело в суде было проиграно. Так что: «Никаких судов и полиции...» – решила Лариса.

Тем временем Соколов подошёл к сцене ещё ближе. Пустов отпустил женщину и повернулся к Евгению. Их взгляды встретились, будто состоялась судьбоносная дуэль Индейца и полковника Дугласа Мортимера из фильма «На несколько долларов больше...»

– Помнишь меня? – прищурил глаз Соколов, – мы в по-

следний раз виделись год назад, если забыл...

– Помню, – отвечал вполголоса, чтобы в зале не услышали, Пустов, кивнув головой, – ты мне всю жизнь сломал!

– Как ты её ломал тем, кого обманул, – вполголоса отвечал Евгений, взглянул на Антонину и отмахнулся, дабы та села на своё место в зале. Та повиновалась, спешно вернувшись в зал. Потом Соколов обернулся к публике и гневно воскликнул, – вы пришли сюда за чудом?! Так получите его! – повернулся к Идрису и протянул ему руку, – прочитай моё прошлое!

Пустов нехотя взял его руку, потом встревожено взглянул на публику, которая уже отчасти стала относиться к Идрису скептически, с нескрываемым недовольством перешёптываясь между собой. «Может быть, всё ещё можно будет обернуть в свою пользу?» – подумал Дмитрий и решил действовать.

– Тебя зовут Евгений Соколов. Ты являешься популяризатором науки и главным редактором журнала «Научная Среда», ещё ты занимаешься разоблачением различных магов, экстрасенсов, телепатов и сверхлюдей. Но как экстрасенс могу сказать точно, что ты лжец, поднимающий уровень своей популярности за счёт других. Более талантливых и способных...

Соколов рассмеялся. Пустов нервно отпустил его руку.

– Да эту информацию обо мне любой дурак в «Википедии» найдёт. Попробуй рассказать про меня то, чего точ-

но никто не знает, талантливый ты мой! Имя моей матери, моего отца? Может быть, сможешь сказать, как зовут моих школьных друзей? Или поведай, какую оценку по химии я получил, когда учился в седьмом классе. Сейчас скажу дату... – задумался, – 19 марта!

– Четвёрку! – Дмитрий сделал вид, что ответил уверенно. На самом деле тыкал пальцем в небо. Понятное дело, что лучше было бы промолчать, но если не сохранить лицо перед остальными зрителями (а они, заплатив деньги, за выступление, пока ещё с большим раздражением смотрели на выходки Соколова), могут даже потребовать свои деньги обратно, а этого допустить вот совсем никак нельзя: финансовое положение Пустова и так оставляло желать лучшего. В любом случае, если Соколов назовёт другую, а он так и сделает, Идрис уже был готов обвинить своего оппонента во лжи.

Евгений развёл руками.

– Я запомнил этот день очень хорошо. Нам тогда учительница по химии дала пять тестов. Перед проверкой спросила класс, как тот хочет, чтобы она оценила работу: одной оценкой за пять тестов или пятью? Все выбрали второй вариант, – Соколов усмехнулся, – и в тот день я получил пять двоек подряд, – после чего улыбнулся, ожидая следующего хода Пустова.

Тот же, поразмыслив мозгами, понял, что Евгения за историю с таким подробным бэкграундом почти невозможно обвинить во лжи, и уже пожалел, что решил идти до конца.

– Интересная история. Только что придумал?!

Соколов рассмеялся.

– Если бы ты прочитал мою книгу «Искусство изобличить» про разоблачения экстрасенсов, то знал бы её. А ознакомиться с ней, знаешь ли было бы полезно. Зная, как я разоблачаю других, авось бы ты и не попался. Хотя вам попасться проще простого: все приёмы уж давно избиты.

– Читать нет времени. Работаю в отличие от тебя – бездельника!

– Работаешь?! – возмутился Евгений, – может, скорее обманываешь?!

– Обманываешь нас тут ты со своими историями про пять двоек для тупых дегенератов, которым лапшу с ушей лень снимать.

У Соколова чуть крыша не поехала от удивления. Он сделал придурковатое выражение лица и повернулся к публике.

– Я?! – потом снова повернулся к Идрису, – а ну-ка, чудотворец ты мой, давай проверим! Надеюсь, ты не против. Когда мы виделись в последний раз, у меня зрение было плохим, а сейчас ещё хуже. Увы, годы сидения перед компьютером заставили меня надеть очки. Лазерную коррекцию сделать можно, но что-то мне страшно. Сам понимаешь... Операция, все дела, – гневно взглянул Пустову в самую душу, будто ковыряясь там грязным ноготочком, – вылечи меня. Верни мне зрение, чтобы была единица на оба глаза. Пожалуйста!

Публика вопросительно взглянула на Антонину, которая, казалось, специально медленно спускается, вниз, словно стекает как железная масса, к полу, чтобы тихо и под шумок незаметно слинять отсюда прочь. Та же замерла, глупо оглядываясь по сторонам с кривой улыбкой на лице, будто делала вид, что не при делах.

– Ну, так что? – прошипел Соколов, словно дикий манул. Разозлившийся, он глядел в растерянные и напуганные глаза Пустова, умолявшие остановить эту инквизицию. Но Евгений всем своим видом показывал, что не желает останавливаться. Его целью было добить до конца. Тем более, он никогда не любил беспочвенные обвинения во лжи в свой адрес, а Идрису хватило ещё ума сказать ему, что он лжец, учитывая, что не впервой видятся. Поэтому никакого шага навстречу быть не могло, – исцели меня! Или тебя настигнет неудача, как во время нашей прошлой встречи?

Зрители заметно встрепонулись. Только сейчас мысль о том, что Соколов просто тролль и хайпожор портящий им вечер, сменилась здоровой, где люди начали подозревать: неужели наш кумир на самом деле шарлатан? До этого, видимо, жидо-масоны своими выжигателями мозгов не позволяли рассмотреть в нём лжеца.

Дмитрий опечалился, опустив взгляд к полу и закрыв глаза. словно не знающий ответа ученик, стоявший у доски перед учителем, он тихонько, вполголоса пробубнил себе под нос:

– Я не могу...

– Что?! – переспросил Соколов.

– Я не могу.

– Я плохо слышу, великий маг! Что вы сказали!

Идрис вздохнул и на выдохе выдавил:

– Я не могу! Кто-то перекрывает мои способности. Мне почему-то кажется, это ты, – ответ был не просто типичен для любого опростоволосившегося экстрасенса. Эта уже столь заезженно множеством экстрасенсов на ТВ, что уже слышать было противно подобные отговорки. Особенно сейчас в шоке был Евгений. Сколько раз экстрасенсы попадались на лжи, столько все поголовно вечно начинали одну и ту же песню, что кто-то мешает им использовать свои способности по максимуму. Придумали бы уже что-нибудь другое, новое. Но нет! Будем идти по проторенной дорожке в надежде не упасть лицом перед публикой, а на деле разбиваем себе нос об асфальт при падении вдребезги, заляпав кровью всё вокруг. Ну, неужели нельзя сказать, что Луна не в той фазе, Марс не в Сатурне, чтобы оправдаться, солнечные лучи не под тем углом на землю падают? Оправдание тоже так себе, но хоть что-то новое и оригинальное!

– Я?! – Соколов со злорадством захохотал, будто издеваясь над Идрисом, – Я! Да я даже не обладаю никакими суперспособностями, чтобы тебе помешать! Почему я?!

– Не знаю, – отвечал Пустов. Ответить ему было нечего, да и незачем. Зал уже начал по чуть-чуть переходить на сторону

Соколова. И это был тот самый момент, когда нужно бежать прочь без оглядки сломя голову, сталкивая всё мешающее на своём пути. Всё дальше и дальше, пока не останешься наедине с собой, чтобы спокойно вздохнуть, ведь тут, стоя на сцене, подступил комок к горлу, а от удушья голова пошла кругом. Надо бы скорее на свежий воздух. Но он, ещё минуту назад великий Идрис, маг и волшебник, стоял, как истукан с острова Пасхи, не в силах сдвинуться даже на шаг. Ноги будто застряли в засыхающем, вязком бетоне. Руки стали тяжёлыми, как два бревна, потому не было даже сил врезать Соколову по морде, хотя желание возникло слишком уж непреодолимое. Время замедлилось настолько, что секунда казалась часом. Дмитрий окончательно затерялся во времени и пространстве. Даже взгляд его не мог сконцентрироваться в одной точке, а вместо этого расплывался на объектах за спиной Евгения. Это было сродни состоянию алкогольного или наркотического опьянения. В таких случаях наркоманы говорят: «Я залип», – описывая своё изменённое состояние. Тут бы упасть, чтобы Соколов и зрители отвлеклись и оставили бы Пустова в покое хоть на время. Но какая-то неведомая сила предательски крепко держала сзади, не давая броситься на пол с грохотом, как роняют мешок с песком. Со стороны, могло показаться, это выглядело как посттравматический синдром, как у военных с их стеклянными глазами. Таким оно, чувство это, на самом деле и было. Идрис после Евгения был как выжатый лимон, словно переживший арт-

обстрел и бомбёжку разом на побережье злосчастной Омахи-бич, где нацистские пулемёты долбили без устали, не давая передохнуть ни на секунду. И всё, что оставалось, так это молиться Господу, лишь бы сей проклятый день закончился...

– Значит, получается, ты шарлатан! – воскликнул Соколов, улыбаясь, смакуя по максимуму момент очередного триумфа.

Тут Дмитрий сразу и ожил, испуганно глядя на разозлившихся зрителей, встававших со своих мест и гневно буркавших себе под нос проклятия в адрес Идриса.

Надо понимать, что на такие «тайные вечера» приходят люди в основном верующие. И хотя и в Библии чёрным по белому говорилось не верить шарлатанам, и священники то же самое твердят, люди всё равно верят, всё равно ходят к магам и прочим клоунам в надежде, что если не помогли силы небесные, то не отвернутся, либо отступятся тёмные, языческие и какие ещё там бывают...

С чем это связано? Возможно, генетическая память предков, поклонявшихся идолам, соблюдавших языческие обряды и верования, которые в деревнях жили вперемешку с официальным христианством. С другой же, что более очевидно, земля русская всегда была обильно усеяна дураками. Даже Гоголь считал их одной из главных проблем страны наряду с плохими дорогами. Верят такие во всякую чушь, потому и ходят к гадалкам, да знахарям. Ну, а может быть

просто инфантильные, младенцы духом, которые, наслушавшись сказок в детстве, верят в чудеса спустя тридцать лет после окончания школы. Поэтому, видимо, и несут шарлатанам свои кровные. Хотя, если говорить по чесноку, правда приютится где-то посередине между этими версиями.

В том-то для Идриса и была проблема. Почему шли, почему обманывали себя, непонятно, но как только понимали, что перед ними обычный плут и жулик, но никак не потомственный маг и целитель, готовы были его от злости в порошок стереть. Злости, разумеется, больше на себя. Достаточно только вспомнить школьные уроки математики, чтобы понять их чувства! Ведь, как правило, только после того как мы узнаём решение сложной задачи, над которой корпели не один час, убив миллионы нервных клеток, то понимаем, насколько простым оно было. Стучим себе по лбу кулаком, злясь, что не увидели нужного решения сразу, да локти кусаем, осознавая, что времени-то на другие уроки уже и не осталось. Вот и зрители сейчас: вроде бы взрослые люди, а вели себя как школьники. Готовы были своего кумира разорвать на части от злобы. А ещё лучше деньги свои вернуть. А если Пустов попытается все заплаченные ему кровные проглотить, чтобы не возвращать – выпотрошат!

То-то он и оживился, уже представляя в своём воспалённом мозгу картины столь жуткие, что Уэс Крейвен со Стивеном Кингом будут нервно курить в сторонке. «Верни наши деньги!» – кричали они, а отдать Дмитрию ну совсем никак.

Положение его финансовое после прошлой встречи с Соколовым было ужасным. Если так в каждом городе, где он выступал, отдавать зрителям деньги за обман, вскоре придётся и виллу свою двухэтажную в Подмосковье продать, и новенький Porsche Macan в полной комплектации. Чтобы купить подобный автомобиль среднестатистическому россиянину со средней полосы придётся не кушать года два-три, если не больше, а Идрис накопил нужную сумму за полгода и даже кредит не брал.

Тем временем зал к счастью для Пустова не желал убить его за обман и вернуть все деньги за билеты ценой его жизни. Примерно человек пятнадцать-двадцать были ещё уверены, что он способностями мага и ясновидящего обладает, спорили с теми, кто уже разуверился в чудесах, отвлекая внимание от Идриса, а значит можно под шумок убежать прочь, чтобы никто не заметил, и не придётся деньги возвращать.

А пару раз у него уже было что-то подобное, ведь разоблачения Соколова уже не раз играли с Пустовым злую шутку. После разгрома по федеральному телевидению и на самых просматриваемых интернет-ресурсах решил выступать только в маленьких городах. То, что там про эти разоблачения знают, маловероятно: не в каждой деревне даже газ с электричеством проведены. Что уж тогда там говорить об интернете с телевизором? Но пусть в самых захудалых городишках, в самых ветхих домах культуры самых забытых Богом поселениях, даже там находились черти, видевшие разобла-

чения Соколова и гнавшие оттуда Дмитрия Идриса, потомственного мага и ясновидящего, метлой поганой, да так сильно по заднице шлёпали, что пятки сверкали, будто огни святого Эльма после извержения Кракатау. И каждый подобный позор Пустов встречал с тяжестью на сердце, как воспринял бы аналогичный холодный приём любой артист, лектор, бизнес-тренер или ясновидящий. Тут даже не с тяжестью. С болью. Такой был любимый всеми, почитаемый: он им какой-нибудь чуши в ушки напрудит, мотивирует лучше любого коучера, а они ему в ответ всенародную славу, ведь, как правильно говорят, лучшей мотивацией для идиота будет сказанная ему в личной беседе информация о том, что его защищает ангел-хранитель, а значит все трудности по плечу! Тот пойдёт и... А сделает или нет, уже волновать не должно. Главное – мотивация! Теперь же каждый раз, выходя на сцену, Пустов жрал по несколько таблеток успокоительных, чтобы побороть мандраж и трясучку в ногах, мешавшие нормально выступать перед публикой, которая, услышав правду о лжи и шарлатанстве потомственного мага и ясновидящего точно не погладит его по головке, осознав, что им навешали на уши вкуснейшей китайской лапши из самого знаменитого ресторана восточной кухни, который только существует в Москве.

Так что бежать – лучший выход.

Пока Соколов с упоением наблюдал за тем, как один за другим сторонники веры в магию Идриса отворачиваются от

своего кумира, последний медленно развернулся и быстрым шагом направился прочь за пределы сцены. Евгений быстро «пропажу» заметил, увидел спину Пустова, исчезнувшего за занавесом и побежал за ним, крича вслед:

– Дмитрий! Куда же вы уходите?! Мы ещё не закончили!

Оба оказались за пределами сцены. К Идрису присоединилась Лариса. Быстрым шагом по коридорам в сторону гримёрок. Соколов за ними.

– Ну, куда вы торопитесь, Дмитрий! – буквально задыхаясь, говорил Евгений, одновременно стараясь не отстать. Правда, делать это было крайне сложно. Идрис был, конечно, не ребёнок, но достаточно молод, чтобы быстро двигаться. Притом вёл здоровый образ жизни, чем не раз хвастался в интервью. Соколову же при каждой очередной физической нагрузке напоминала о себе его бурная студенческая молодость с алкоголем, лёгкими наркотиками и сигаретами. Сейчас бы он всё отдал за крепкое здоровье и физически крепкое тело, но во времена его туманной юности, объяснить молодому студенту Евгению Соколову, что здоровье одно, не мог никто на свете: ни его друзья, занимавшиеся спортом и ведущие нормальный образ жизни, ни родители. Так что в эти минуты погони за Идрисом все его грешки эпохи пубертата давали о себе знать сполна.

– Дмитрий, мы не договорили! Не убегайте!

Пустов с Ларисой добежали до дверей гримёрки. Только открывают дверь, Соколов буквально в прыжке, будто олим-

пийский чемпион, преодолевает последние метры, успевая подставить руку к двери, чтобы не смогли её открыть. В этот момент, казалось, чуть сердце не остановилось, но обошлось. Истекавший потом, еле дышащий, но с чувством абсолютного превосходства Соколов посмотрел на Идриса.

Тот нервно пытался открыть дверь, но даже здоровый образ жизни не позволял ему этого сделать. Всю свою эпоху выступлений Пустов пытался соответствовать образу мага, чтобы кожа, да кости, чтобы было видно, что каждый день имеет дело со смертью, с потусторонним. Так что ради карьеры пришлось пожертвовать крепким физическим телом. Теперь же жалел, что выбрал себе именно такой образ, в бессилии пытаясь открыть дверь. Лариса принялась помогать, но то ли старалась плохо, то ли Соколову удавалось осилить двоих, дверь им открыть не удавалось. Пока.

– Уберите ногу! – воскликнул Идрис, – вы не имеете права не позволять мне пройти! Вы не полиция! Это самоуправство! Статья уголовная!

– А вы имеете право обманывать несчастных людей, попавших в беду? Имеете право обманывать их, как лохов?!

– Я не обманывал!

– Он всегда со зрителями был честен! – поддакнула Лариса, искренне старавшаяся защитить своего работодателя, – это вы нам постоянно мешаете!

– Я мешаю тем, что разоблачаю шарлатанов?! – возмутился Соколов, уже с трудом удерживая дверь, ибо на деле по-

мощь пусть и не такой сильной Ларисы, но оказалась Пустову как нельзя кстати.

– Да уж, представьте себе! – буквально прорычала она, словно львица, защищающая своё чадо от стаи гиен.

– Знаете, мне только в радость! – выдавил Евгений, после чего дверь открылась, и Пустов залетел внутрь. Соколову теперь же предстояло эту дверь открыть, а силы уже потеряли его.

– Ну, Дмитрий! Чего же вы от меня прячетесь всё, запираетесь?! За свои преступные деяния отвечать надо перед обществом!

– С чего бы мне отвечать, если я действую законно?! Деятельность магов в России не запрещена, так что оставьте уже меня в покое и дайте, наконец, одеться!

– Вынужден отказаться, дорогой мой друг! Так что оставьте меня в покое со своими разоблачениями! Желательно, раз и навсегда!

– Вы, дорогой мой друг, шарлатан редкостный, поэтому оставить в покое я вас смогу только тогда, когда перестанете людей обманывать! То есть никогда это ни для вас, ни для нас не закончится. Но чем больше тебя втопчем в грязь, чем больше народу будет знать Дмитрия Идриса, как мошенника, тем лучше как для меня, так и для них!

Рука Соколова соскользнула, и тот по инерции отскочил к противоположной стенке.

– Вы не доказали, так что до свидания! – крикнул из-за

двери Пустов, – передайте своё предложение о встрече моему менеджеру!

– Если что это я, – ехидно улыбнулась Лариса, морально празднуя их общую с Идрисом над Соколовым, пускай и маленькую, но победу. Прикрыла своим телом дверь, чтобы он не зашёл. Тот же откашлялся и отдышался. Эта борьба далась ему невероятно тяжело, но даже истощённый и измученный, сдаваться он не собирался. Вся эта ситуация его только раззадорила.

– Предлагаю вам дать мне пройти! – улыбнулся Евгений, стараясь выглядеть как можно милее и доброжелательнее.

– Нет, – отвечала Лариса, – увидимся как-нибудь потом, если вы не против!

– А я категорически против! – воскликнул Соколов, резко рванул вперёд и оттолкнул Ларису, да так сильно, что она не удержалась на ногах и, вскрикнув от неожиданности, грохнулась на пол из мраморной крошки, так больно ударившись коленками, что из глаз невольно потекли слёзы.

– Ты что наделал, придурок?! Совсем с ума сошёл?!

– Простите... – тут же вырвалось у Евгения изнутри, который, конечно же, сразу понял, что натворил. Он вообще в принципе к женщинам относился очень даже хорошо. Можно сказать, был профеминистом. Ни одного момента не было в его жизни, чтобы ударил или оскорбил, тем более домогался. Так что сейчас даже стыдно стало. Хотел, было, подойти к ней, чтобы помочь встать на ноги, тем более, что на каме-

ру всё снимал, в том числе и момент, когда оттолкнул: потом зрителям объяснять, что произошло ещё минут десять, оправдываясь, что никогда к женщинам плохо не относился. Но стремление покарать Пустова возобладало, и он, не став помогать ей, принялся открывать дверь в гримёрку. «Да и вообще она его сообщница, так что, грубо говоря, заслужила!» – успокаивал себя Соколов, отворачивая ручку, а потом зашёл внутрь

Идрис в этот момент копошился возле стола – ключ, зараза та ещё, потерялся, а потому закрыть за собой дверь на замок он не успел. Увидел Соколова, взял стул и начал им прикрываться, будто щитом, и закричал:

– Вон!!!

– Да чего вы сразу со стулом-то на меня, с криками?! Я не собираюсь вас бить!

– Вон!!! Это моя личная территория!!! Вы нарушаете границы моего личного пространства!!! Прекратите сейчас же!!!

– Я просто хочу задать несколько вопросов!

– Где Лариса?! – обратил внимание на её отсутствие Пустов.

– Я тут! – вся залилась слезами, кричит в истерике, с трудом выговаривая слова, буквально охрипла, – эта мразь... Она... Она... Она меня ударила!!!

– Ударил мою ассистентку?! – надул щёки от злости Идрис, – подлец!!! Да как ты смел?! А ещё мужчиной смеешь

себя называть! Да не няябедничай ты на меня в полицию сразу после, я бы тебя так отделал, что мать бы родная не узнала, мерзавец!!!

– Я извинился! – отвечал Евгений.

– Идрис, врежь ему! Будь мужчиной! – в истерике кричала Лариса.

– Напросится он у меня рано или поздно!

– Так! – возмутился Соколов, понимавший, что теряет контроль над ситуацией, – мы отходим от сути нашего спора. Вы, дорогой мой, не забыли, что обманули полсотни человек в том зале?! Как вам совесть подобное такое делать?! – внутри себя посмеялся над собственными словами. Воззвать к совести экстрасенса, всё равно, что переубедить Гитлера по еврейскому вопросу.

– Ударили женщину, а теперь про совесть мне рассказываете?! Лицемер! Пошли вон отсюда!

– Мы в суд на тебя подадим, в полицию заявление напишем! – забрызгав всё слюной, хрипло прорычала Лариса, – ты на зоне будешь профессиональным видом спорта заниматься – приседания на бутылку на время! Больше всех за минуту насадишься – победишь! Твоим сокамерникам понравится, урод!!! Раздраконят тебя так, что от разрыва сфинктера умрёшь, тварь!!! – и говорила она об этом с таким нескрываемым удовольствием, будто представляла эти картины в своём воспалённом от бесноватости разуме. Соколов же старался пропустить всё это сквозь себя и не обращать

внимания. Лариса имела теперь моральное право что угодно ему говорить. Да и его главной целью был всё-таки Дмитрий, а не она.

– Ты шарлатан!

– Ты женщин бьёшь, козёл!!!

– Да ударь ты его, защити мою честь! Ты мужчина или нет!?

– Хотите, чтобы вашего любимого Идриса сразу после этого в тюрьму посадили?! – усмехнулся Евгений, – боюсь это его там заставят на бутылку сесть!

В пылу ругани Пустов подумал, что его посадят за работу магом.

– Если вы не в курсе, экстрасенсорика законом не запрещена! Приворачиваю и колдую, где хочу!

– Идрис, ты мужик или нет?! – возмутилась Лариса, глядя на своего начальника, – заступись за меня, наконец!

– Хватит его провоцировать!!! – рявкнул на неё Соколов. Та разревелась.

– Да как вы вообще смеете на меня так орать? Я женщина, а не собака...

– Солнышко, не плачь! – жалобно произнёс Идрис, потом взглянул на Евгения, – ты её до слёз довёл уже дважды!!! Да я тебя сейчас!!! – уже, доведённый до белого каленья, приготовился бить Соколова стулом. Тот только прикрыться рукой успел.

– Простите!!! – раздался крик из-за спины. Евгений и Ла-

риса развернулись.

За спиной стояла полная женщина лет пятидесяти. Одежда в старое, наверно, ещё с советских времён, пальто, из под которого выглядывали кривые, как плечи охотничьего лука, ноги. Голова грязная, сальная – блестела на свету люминесцентных ламп. Волосы убраны в неаккуратный пучок при помощи розовой резинки и спрятаны под платком. Лицом была как типичная советско-российская буфетчица или уборщица, макияж которой не мог скрыть внешних недостатков, а порою только усиливал их. Стояла скромно: нога за ногу, руки в замочек. Взгляд опущен к полу.

– Я вам не помешала? – спросила она уже тихим голосом.

– Вообще-то вы как раз вовремя, а то... – начал, было говорить Соколов, одним глазом поглядывая на неё, другим на Пустова. Желал поведать о том, что его только что хотели огреть стулом, но женщина перебила.

– Я с проблемой к вам, – с грустью и почтением посмотрела она исподлобья на Идриса.

– Да, да, да! – воскликнул он, используя этот счастливый шанс, чтобы отвязаться от назойливого разоблачителя. Поставил стул на пол и вышел к женщине, нежно взял её за предплечья и посмотрел глазами настолько милыми и заботливыми, что бедняжка буквально растаяла у него в руках за секунду, – я весь во внимании. Скажите, как вас зовут?

– Полина, – недоумённо посмотрела на Пустова, – фамилия нужна?

– Давайте! – улыбнулся Дмитрий.

– Полина Иванова.

– Что у вас за проблема?

Соколов буквально завис. Он понятия не имел, как на подобное ему реагировать, так как впервые в жизни наблюдал, чтобы после его разоблачений люди в принципе подходили бы к шарлатаном с просьбами. Вроде бы женщину от этого негодяя нужно спасать, но перебивать как-то невежливо, тем более, толкнув уже один раз Ларису, хорошенько накосячил, не переставая винить себя за это в глубине души. Всё-таки в отличие от Идриса, у Евгения была совесть.

– У меня дочь бесноватая, – начала женщина.

Соколов от ужаса обомлел. Сколько раз он был свидетелем того, что психически больных бедняг подвергали чудовищным по своей абсурдности обрядам экзорцизма, когда банально нужна была помощь простого психиатра! И сколько из-за этого судеб поломанных! Подобного безумия ни в коем случае нельзя было допустить! Но сначала нужно обязательно выведать максимум информации.

Пустов с Ларисой же слушали и воспринимали всё, как нечто простое и обыденное.

Женщина продолжала:

– Последние несколько лет как с цепи сорвалась. Говорит не своим голосом, судороги, агрессивное поведение. Её и несколько мужиков удержать с трудом могут, а я тем более справиться не в состоянии! Сколько раз её в психиатри-

ческую клинику водили – всё без толку! Тогда соседка моя по даче Алевтина Михайловна и сказала, что в неё бес вселился, и надо её к священнику. Привели к нему, буквально выкрав из психушки. Он сразу понял, что это одержимость демоном. Давай обряды проводить, но один за другим они проваливались, не давая результатов, а доченьке моей лучше так и не стало, – залилась слезами, – помогите, пожалуйста! А то уже жить страшно. За кровь родную волнуюсь. Нервы все измотаны. Лучше ей не становится! На вас одна надежда! Помогите ей, умоляю!

Всё это время Идрис делал вид, что слушает: поддакивал, кивал головой, как попугай. Когда закончила, нежно обнял её и дал поплакаться в рубашку, поглаживая по голове. Потом спросил:

– Как девочку зовут? Сколько ей лет?

– Танечка! Ей всего двенадцать! В школу ходить из-за недуга этого не может, со сверстниками не контактирует. Органы опеки теперь отнять хотят, надеются в психушку мою доченьку отправить. А меня затаскали по судам: хотят лишить родительских прав за то, что лечить отказываюсь. Деньги уже все закончились – не то, что на хорошего адвоката нет, на еду даже не хватает порою, сколько я потратила, ухаживая за дочкой. Я уже не могу так больше... – снова расщедрилась на слёзы для Диминой рубашки.

Идрис взглянул на Соколова. Тот же ехидно улыбался, ожидая, что первый скажет в ответ на просьбу. Независимо

от ответа он уже готов был атаковать, будто крокодил на водопое. У Пустова же больше не было сил сопротивляться, и единственным его желанием было стремление отвязаться от своего назойливого оппонента. Немного подумав, он обзавёлся в голове гениальным планом. По крайней мере, он так считал, про себя похвалив свою головушку за то, что умеет думать и принимать наилучшие решения в чрезвычайных ситуациях.

– То есть вы хотите изгнать беса из ребёнка, и поэтому пришли лично ко мне, чтобы попросить?

– Да! – всхлипнула Полина, – я прошу вас! – сползла вниз, придерживаясь за тело Пустова, встала перед ним на колени, – помогите...

– Ну, не надо так! – покраснев, разнежился Идрис, чувствуя искреннюю веру Полины в его сверхсилу, в особый дар, ощущая власть над ней, смиренно стоявшей перед ним на коленях, целовавшей его, как ей, наверно казалось, почти что божественные руки. Экстрасенс был для неё последней надеждой на то, что дочь будет жива и здорова, а потому она ради помощи Идриса была готова хоть продать дьяволу душу, если потребуется. Всё – лишь бы он спас её, – вставайте! – приманил её рукой.

Иной раз другая подошла бы с аналогичной просьбой, и он бы заставил её ждать записи, да потом вытряс бы последние копейки за сеансы, начиная с самых первых. Здесь же ситуация была совершенно иная, а потому в голову лучше

ничего прийти и не могло.

Та встала и поглядела на него, как собачка, жаждущая лакомства от хозяина, с блестящими то ли от слёз, то ли от счастья глазами в надежде услышать эти три самых заветных слова:

– Я помогу вам, Полина!

Женщина разрыдалась ещё сильнее.

– Спасибо вам! Спасибо! Господь с вами! Я буду молиться за вас все дни и ночи напролёт! Дай вам Бог счастья! – осыпала она Пустова всеми вариантами искренней благодарности, которые только могли прийти ей в голову. Полина вновь уткнулась в Идриса, рыдая, правда, уже от радости.

Тот же с цезаревским взглядом триумфатора посмотрел на Соколова, который несказанно удивился такому выражению лица своего оппонента. Шарлатану на камеру согласиться помочь несчастной женщине, притом, что это увидят миллионы обитателей интернета! Звучит абсурдно. «Что он задумал?» – подумал Соколов, буквально просверливая Пустова взглядом, стараясь разглядеть его хитрую задумку.

Она же была крайне проста.

– Идём сейчас! – улыбнулся Полине Идрис.

– Прямо сейчас? – удивилась та, – да мне как-то неудобно.

Вы всё-таки после выступления. Наверно, устали.

– Меня взбодрит чашка горячего кофе у вас дома.

– У меня только какао есть... – расстроилась Полина.

– Отлично! – с восторгом отвечал Дмитрий, – я его даже

больше люблю. И ещё с нами пойдёт моя ассистентка, хорошо?

– Хорошо, – Полина кивала, будто дятел, ищущий в дупле червячков. Любая просьба потомственного мага и экстрасенса, спустившегося до помощи простой смертной для неё – закон.

– Стоп! – недоумённо произнёс Соколов, – а деньги за сеанс? Почему ты не спросил про них?

Полина с ужасом взглянула сначала на своего спасителя, потом на Евгения, понимая, что все её надежды могут пойти прахом всего из-за одного слова.

– У меня нет денег, но я отдам потом. Кредит возьму в банке. Я уборщицей работаю в школе – мне одобряют, я уверена. Если не в банке, то в организации, что микрозаймы выдаёт...

– Нет! Не нужны мне деньги, не в них счастье – сказал Идрис, – мне важно всегда дарить счастье для своих клиентов. Для самых отчаявшихся тем более. Поэтому я всё делаю бесплатно!

– Бесплатно?! – удивлённо воскликнул Соколов, недоумённо глядя то на него, то на Полину.

Лариса, всё это время стоявшая за спиной, со злорадством похихикала.

– Так стоп! – обратился Евгений к Полине, – вы в курсе, что он – шарлатан?

– Шарлатан?! – та изменилась в лице, испытывая крайнюю

степень недоумения и гнева.

– Ты ошибаешься, – не прекращал улыбаться Идрис.

– Он обманывает людей. Обычный мошенник. Людей с экстрасенсорными способностями вообще не существует, раз о том разговор пошёл. Я же его только что разоблачил! Разве вы не видели? Зря ему верите...

– Нет! – отвечала Полина, – мне кажется, вы ошибаетесь! Я видела все чудеса Идриса по телевизору! Это не может быть обманом... – мотала головой, не желая и слышать рациональное, – а в зале вы просто сорвали ему всё выступление.

– Могу вам гаранти... – начал, было, Соколов, но его тут же перебил Пустов.

– Беда, мой друг! – начал он, – но я могу.

– Докажи! – отвечал Евгений, – пойдём вместе, да заснём всё на камеру!

– Увы, но нет! – пожал плечами, – мы бы и тебя взяли, но посторонним нельзя. Там, во-первых, личная территория уважаемой, – ткнул в неё носом. Имя, по всей видимости, забыл, – так что тебе там точно будут не рады. Во-вторых, меня будешь меня нервировать только. Впрочем, можешь пойти следом за нами, чтобышний раз достать, если это тебе доставляет удовольствие. Но только если уважаемая сама этого захочет. Один чёрт – она тебя за порог не пустит, и чудаты не увидишь. Так что можешь не идти за нами: сегодня не твой день, – посмотрел на Полину, – Ну что? Идём?

– Стоп! Стоп! Стоп! – обратился к Полине Соколов, – вы

сейчас совершаете очень большую ошибку. Если позовёте его, он вас обманет. Не поможет. Не способен.

– А что тогда поможет? – недоумённо спросила Полина.

– Это дело психиатра. Я уверен, нет у неё никаких демонов.

– Говорила же, что тысячу раз водила по докторам...

– Я найду вам специалиста намного лучше ваших, клянусь!

– А если вы ошибаетесь, и у Идриса получится?

– Коли возьмёте меня с собой, то клянусь: если Идрису удастся спасти вашу дочь, то я покрою все ваши долги и расходы, которые собрались.

Полину это предложение порадовало. Она вопросительно взглянула на Пустова.

– Вы не против, если мы возьмём его с собой?

Тот понял, что теряет инициативу. Нужен был более весомый аргумент, чтобы Евгений отвязался. И он был – универсальный, на все случаи жизни любого шарлатана.

– Послушайте, Полина! – начал он, – если мы возьмём его с собой, то я не смогу вылечить вашу дочь, – на этом моменте Соколов расхохотался. Он уже знал, что Пустов скажет дальше, – он будет мне мешать свой вредной для меня энергетикой, а потому, если вы хотите, чтобы я спас дочь, то нам брать его с собой категорически запрещено!

Полина не на шутку всполошилась. Одна только даже самая призрачная возможность, что её дочь останется без спа-

сения, ужасала.

– Я не знаю, как вас зовут... – обратилась она к Соколову, – но, видимо, мы не можем вас взять, хотя я очень хотела бы, чтобы вы убедились в том, что чудеса существуют, а то вы, учёные, совсем уже народ задурили. Но если Дмитрий сказал, что нельзя, значит...

– Можно! – прервал её Евгений, глядя на Пустова, с тревогой ожидавшего, что теперь выкинет его враг, – сами вспомните эти программы. Это же типичная отговорка всех неудачников на площадке!

Полина задумалась, вспоминая все просмотренные до этого выпуски «Баталии Чародеев».

– И правда... – тревожно взглянула на Пустова.

Тот в одну секунду понял, что его план, как отвязаться от назойливого Соколова, оказался слишком близок к провалу. Дилемма, которая стояла теперь перед ним, была неразрешимой и проигрышной при любом раскладе. Соглашаясь помочь, но взяв с собой Евгения, он понимал, что девушке без медикаментов, например, успокоительных, помочь не сможет. В открытую дать их девушке, разумеется, при чужих глазах не выйдет. Сделать всё так, чтобы Евгений не заметил, конечно, возможно, но сложно. В свою очередь, отказываясь помочь, Дмитрий сейчас признавал, что он в деле экстрасенсорики абсолютный профан и неудачник. А этого он допустить не мог ни в коем случае. Если это признать, он вообще уже нигде не сможет выступать, так как и этот его по-

зор Евгений сможет запечатлеть на камеру. Поэтому, хотел он этого или нет, и, понимая, что будет сложно, но Соколова всё-таки придётся взять с собой.

– Ну, хорошо! Возьмём с собой! Только учтите, что я вас предупреждал!

– Я верю в вас! – улыбнувшись, будучи в приподнятом настроении духа, отвечала Полина, резко рванула вперёд и махнула рукой, – идём. Я тут в десяти минутах ходьбы проживаю. Даже замёрзнуть не успеем. А если наоборот, то я угощаю вас чаем или какао, – взглянула на обоих поочередно, – идёт?

– Согласен! – улыбнулся Соколов, торжествуя. Он переиграл Пустова, но победа эта была шаткой. Мало ли что задумает хитрый лис, чтобы выкрутиться из опасной для себя игры.

– Идёмте уже, наконец. И так устал уже до смерти... – отвечал тот. Сам же достал свой телефон, на ходу расписывая что-то объёмное какому-то абоненту в «Вайбере». Видимо, своему другу и коллеге.

Соколов довольно констатировал: «Игра началась!»

Глава 3. Экзорцист.

«И чем я только думал?!» – обрушался сам на себя Пустов: «Надо было бежать! Сейчас упаду в грязь лицом, а этот урод начнёт на всех языках мира вещать о том, какое я ни-

чтожество! Попробует – Богом клянусь, убью! И так после его разоблачений вся жизнь под откос ушла. Денег нет, кредиторы достали, с половиной нажитого имущества расстался из-за его чёртовых расследований, продавая всё на барахолках. А теперь он, тварь такая, решил меня добить! Ну, уж нет! Будет ещё на моей улице праздник! Эта зараза у меня так подавится, что уже больше никогда меня не потревожит! Я-то ему обеспечу!»

План его был прост, а потому вроде бы без подвохов и проблем: Дмитрий отправляет Ларису в аптеку за каким-нибудь мощным седативным препаратом. Когда окажутся на месте, под шумок она пойдёт на кухню, разведёт его в воде, потом даст девочке, чтобы та горло просушила. А Пустов пока отвлечёт Соколова, и бесноватая успокоится, уснёт. И всё будет записано на камеру этого вечного скептика. Остаётся только догадываться, какой эффект произведёт такое чудо на зрителей Соколова, да и на него самого в первые часы. Главное – вовремя свалить, а когда этот проклятый борец с мракобесием поймёт, где его обманули, много воды к тому времени утечёт. И пусть попробует оправдаться: после драки кулаками не машут. Что до бедной девочки, то пускай и через восемь или двенадцать часов бесноватой снова станет хуже! Да даже если подохнет, не беда. Это уже будут не проблемы потомственного мага и ясновидящего Дмитрия Идриса. Главное сейчас, чтобы Соколов отвязался хоть на время, а ради этого можно девочку даже отравить или убить. Грех-то

всё равно будет на руках этого назойливого упыря – он же до ручки довёл. А бедняжку было бы жалко, да. Люди вообще страдают, умирают – их всех по-своему жалко. Но такова суровая правда жизни. Люди уходят и приходят, одни сильнее, другие слабее, а о третьих вообще ноги вытирать. Что теперь? Каждого оплакивать, каждого жалеть? О себе надо в первую очередь думать и заботиться, а потом уже о других, если на этих время и деньги останутся. А так выживает сильнейший. Естественный отбор в действии.

До дома Ивановой идти пятнадцать минут. Первые десять шли молча, будто воды в рот набравшие. Да и говорить особо на таком морозе не хотелось: казалось, вдохнёшь раз – сразу получишь воспаление лёгких. Саму героиню бала это молчание, тем не менее, сильно напрягало: «Может быть, я действительно появилась там не вовремя?» – но Полина старалась успокоить себя тем, что всё наоборот хорошо. Помочь ей – благое дело, так что Идрису только в радость. А Евгений, как представитель науки, зафиксировал чудо. И наука так скажет, что ошибалась насчёт экстрасенсов и есть всё-таки необъяснимые явления на этой земле. И вера Полины в волшебство была искренней, не подвергалась с её стороны сомнению. Более того, с любимым, даже с учёным, была готова поспорить, а если надо, и по морде съездить, ибо не раз любое случайное совпадение принимала за чудо.

Потом Лариса вдруг сообщает:

– Я, если что, в аптеку. Не теряйте меня!

Соколов напряжённо глядит на её отдаляющийся силуэт, потом смотрит на отрешённого Пустова – тот как будто и не заметил, что его подопечная исчезла, ничего не сказал, даже не повернулся в её сторону. Странно всё это, однако, было. Но какого-то особого значения этому Евгений не придал. мало ли что там у неё случилось. Голова, быть может, заболела, или эти дни. Всё может быть...

И тут тишину нарушает уже Полина:

– А как наука сегодня может объяснить феномен бесноватости? То, что произошло с моей дочкой...

Евгений улыбнулся:

– Не хочу показаться занудой, но на самом деле всё достаточно сложно. Это может быть и шизофрения, и так называемое расщепление личности. Последнее весьма неплохо объясняет появление «посторонних голосов», характерных для бесноватости. Что до проявлений бесов, больной остро реагирует на свет, кожа гиперчувствительна, в связи с чем опрыскивание святой водой вызывает раздражение, мышцы находятся в гипертонусе – тело выгибается под неестественным углом, вплоть до того, что пациент может сам причинить себе вред – от растяжения до легкого вывиха. Чаще всего подобные аномалии происходят из-за гормональных сбоев. С другой стороны это может быть психоз. Всё ещё хуже, если человек является глубоко верующим. То есть религиозное лицо, у которого развивается психоз, вполне возможно, будет переживать все признаки нападения злых сил,

традиционные для его религии и/или культуры, а убеждённый атеист-любитель научной фантастики столкнётся с похищением инопланетянами или какой-нибудь атакой киборгов. Но тут я уже не знаю, не специалист. Другие считают, что это обычное истерическое помешательство – слишком верующие люди, наслушавшись проповедей, навязывают себе, что в них вселился бес. Единственный способ изгнать – экзорцизм. Ещё есть диссоциативные, невротические расстройства, правда сторонники этих версий не считают одержимость бесами болезнью.

– А почему?

– Спросите их сами, – пожал плечами Соколов.

– А что вы скажете? – спросила Полина Идриса, – почему люди становятся бесноватыми?

Тот призадумался.

– Не всегда это чёртики какие-нибудь, как утверждают священники-экзорцисты. Это могут быть и астральные сущности...

– В виде гномиков. Сейчас я вам их почищу, – съязвил Евгений и расхохотался, водя ладонью по кругу. Заодно доказал, что этот мем будет жить вечно. С яростью взглянув на него, Идрис продолжал:

– Если первых изгнать легко, да и вред они наносят не столь ощутимый, то вторые крайне опасны, и столкновение с ними может быть чреватым не только для жертвы, но и для экстрасенса.

– Правда? – взволнованно произнесла Полина, глядя на Идриса.

– Да, – с задумчивым и тоскливым взглядом опустил тот голову, глядя в землю. И представить сложно, что в тот момент думала Иванова. Наверно, представляла себе Пустова как крутого супергероя наподобие доктора Стивена Стрэнджа из комиксов Марвел, который сейчас пойдёт договариваться с Дормамму, который вселился в её бедную дочурку. В общем-то, пожалуй, герой, каких ещё поискать надо. В её глазах он только что вырос до небывалых доселе высот по степени храбрости. Ведь, оказывается, столкнувшись с потусторонним, и погибнуть ещё можно! А он, невзирая на страх перед неизведанным и страшной смертью, идёт помогать бедной девочке, притом не потребовав никаких денег за изгнание. Разве не душка? И это осознание его превосходства над обычными смертными раздувало в ней целую бурю эмоций, схожих с сексуальным возбуждением – герой без страха и упрёка пришёл спасти тебя от напасти, настоящий рыцарь, а ты принцесса, заключённая в башне с драконом, охраняющим тебя, чтобы не убежала. Он убивает змея, а после обнимает, весь залитый кровью поверженного врага. Безумно, пикантно и дико. И, возможно, Полина бы с подобной формулировкой согласилась, если бы не одно но...

– Храни вас, Господи! – отвечала она и перекрестила Пустова. Так что даже если внутри неё и прячется сексуально распущенная бестия, пожирающая Идриса взглядом, то ис-

кать её дикое нутро придётся внутри убеждённой пуританки.

«Какой же я дурак!» – подумал Евгений, увидев это: «Всё это время рассуждал о том, что в голове у этой недалёкой женщины. А ответ всегда был на поверхности! Сначала думал, что тупая, а теперь оказалось верующая! Хотя тупой и верующий – для убеждённого воинствующего атеиста Соколова вещи равнозначные. Сама же говорила, что обращалась к священникам, чтобы провели обряд экзорцизма! И как же хорошо, что эта тупая верунья меня не слышит» – Соколов рассмеялся про себя. Он обожал видеть то, как издеваются над верующими, и сам любил пошутить на эту тему. Принятие закона об оскорблении чувств верующих, конечно, хоть и заставило его теперь держать язык за зубами, но, благо, за мысли не сажают в России пока, так что думал он всё ещё свободно. Плюс к тому на своём YouTube-канале частенько организовывал «Докинзовские чтения», на которых частым гостем был Александр Глебович Невзоров. Лошадей читать на латыни он там, слава Вергилию, не учил, но шуток про верующих, которые потом разбирались на мемы, выдал целую тонну.

– Чего это вы такой весёлый? – спросила Полина, глядя на Соколова.

– Да нет... – боязливо и растерянно ответил он, будто Иванова собиралась ему иголки под ногти вогнать, – я нормальный.

– Мне кажется, вы смеялись над Идрисом!

– Нет, вам показалось...

– И всё-таки... – после небольшой паузы добавила, – я понимаю, что наука отрицает и Бога, и экстрасенсорику, но проявите, пожалуйста, к нам и нашим проблемам просто человеческое уважение. Это, надеюсь, для вас не очень сложно, так ведь?

– Я согласен... – огорчённо отвечал Евгений, словно родители узнали, что все апельсины из вазы скоммуниздил он, а не брат, на которого с таким рвением доносилась ложь. Полина вообще сейчас напомнила ему набожную мать, протестуя против убеждений которой он во многом и пошёл в науку, категорически отрицая даже минимальную вероятность существования бородатого дядьки на троне из пористых зефирок в облаках.

Хотя и нельзя сказать, что она была неправа в другом. Каким бы ты рьяным атеистом ни был бы, уважать чужое мнение не просто важно, а в нашу эпоху токсичности в сети жизненно необходимо, чтобы найти общий язык, точки соприкосновения, а не перевести всё в гражданскую войну на просторах комментариев в интернете. Короче говоря, нужно быть воспитанным и порядочным человеком, а не быдлом. Правда, если быть честным, именно с воспитанием у людей из обоих лагерей и возникают серьёзные проблемы. Ведут себя, как дети малые, хотя за пределами мониторов порою взрослые люди, сами уже с детьми. А в интернете они тролли и словоблуды, и это в тридцать-сорок лет! То есть, далеко не

всегда все эти люди детского возраста. И если такие родители, то чего вы удивляетесь невоспитанности нового поколения детей?

– Вот и славно! – улыбнулась Полина, потом взглянула вперёд и, улыбнувшись, провозгласила, – кстати, мы уже пришли.

Дом был панельным, как и все остальные на улице Олимпийской: типичный для советского времени, когда строился. Благо была ночь и морозная зима, и это железобетонное убожество было не так хорошо видно. Весной, летом и осенью после дождей или с началом таяния снегов вода стекала по стенам, оставляя подтёкшие следы, приобретающие какой-то странный коричневый оттенок. От того на вид панельки становились ещё более убогими. Зимой же всего этого ужаса видно не было, а потому причин вешаться только уже от одного тошнотворного вида этих каменных ящиков не было. Если зайти внутрь, то можно обнаружить, что в подъездах с годами ничего не меняется по всей стране. То мочой воняет, то мусором, то бабушкиными пирогами из соседних квартир. Штукатурка с краской облупилась, а места, где ещё нет, были разрисованы маркерами с всякими гадкими матерными надписями и неприличными изображениями мужских детородных органов. На лестницах валялись бычки: некоторые даже дымились. А подниматься по ступенькам была одна мука, потому что какой-то урод снова выкрутил или разбил все лампочки. Одним словом – хулиганьё.

Этаж пятый. Входная дверь массивная, металлическая. Полина открыла её, и виду Пустова с Соколовым предстала обычная однокомнатная квартира с обшарпанными ещё советскими обоями, испорченным временем паркетом и тусклой лампочкой в прихожей, а также облезлым линолеумом на полу на кухне и в комнатах. О том, что владелица душой ещё была в СССР, свидетельствовали старые настенные часы с кукушкой, декоративные олени рога, убогая плитка на полу ванной и туалета, Из бытовой техники был старый вологодский холодильник «Юрюзань», раскачивавшийся, будто железная масса, кухонный стол и газовая плита «Лысьва». Чайника и микроволновки не было. В единственной комнате были содраны обои, на стенах свежая штукатурка. И Ватсону будет понятно, что хозяйка квартиры затевала ремонт, но он так и не закончился. Главным же отличительным признаком конкретно этой квартиры был затхлый запах будто здесь жила престарелая бабушка, не любившая открывать окна, потому что для этого сначала нужно было встать, а ноющие старые кости не позволяли. И запах такой явный, что у Соколова даже немного закружилась голова.

– Будьте как дома! – сказала Полина, снимая пальто. Туалет, ванная – всё, что нужно, на месте. Я ещё ремонт затевала, но, увы, ничего не получилось. А мужчины, чтобы доделать его, нет... – тоскливо вздохнула.

– Дочь есть, а мужа нет? – спросил Евгений.

– Увы. Когда дочь родилась, он сразу убежал. Правда,

предлагал остаться со мной, если сделаю аборт. Я отказалась. Но сразу он не ушёл. Дошли до меня слухи, что ходил к ведьме, дабы она ребёнка заговорила, и у меня выкидыш случился. Хотите – верьте, хотите – нет, – взглянула на Евгения, – через пару дней везли на скорой. Опасность выкидыша была, еле спасли. После папочка дочурки ушёл с концами. А я осталась одна со своей роднулей на руках, – Полина с грустью отвернулась и чуть всхлипнула, – мужских рук нет, а самая сделать ремонт не смогла, так что простите за беспорядок...

– Вы – сильная женщина! – похвалил её Пустов, искренне восхитившийся её решимостью сохранить жизнь ребёнку в обмен на собственное социальное благополучие. «Тупая биомасса...» – съязвил про себя Соколов, надменно взглянув на Иванову.

– Кто хочет чаю? – спросила Полина.

– Не... Спасибо! – сморщившись, отвечал Евгений, боявшийся что-нибудь подцепить из-за казавшейся ему кругом антисанитарии. Он настолько брезгливо смотрел на обстановку в квартире, что не хотел снимать обувь, ибо пол казался ему грязным. Всё-таки сняв, бродил на цыпочках, так как тапок гостевых тут, разумеется, не было. Да и откуда бы им появиться в этом тараканьем разъезде?

– Не откажусь! – Идрис широко улыбнулся. Полина ему в ответ.

Внезапно, как из преисподней в квартире раздался истош-

ный девчачий крик с хрипотой:

– Мама!!! Кто это?!

Евгений застыл в ужасе. Идрис вздрогнул, еле отловив сердце, выпрыгнувшее у него от испуга из груди. Звучал этот голос, как нечто вземное, что-то не из нашего мира. Когда чуть отлегло, у обоих по спине пробежала целая армия мурашек, будто конница Чингисхана, прошедшая по Евразии. Ни тот, ни другой раньше не сталкивались ни с чем подобным. Только по телевизору смотрели. Но понятно, что одно дело – увидеть на экране, а совершенно другое – услышать вживую. Просто пробирает до костей, да настолько, что фильм «Изгоняющий дьявола» будет смотреться уже, как мультик на детском утреннике.

Идрис ощущавший дрожь в коленях, всё больше корил себя за то, что вообще в эту заснеженную дыру приехал и сейчас вынужден слушать этот хриплый крик, от которого кровь стынет в жилах. Соколов же ни думать, ни делать – да он вообще ничего не мог. Просто стоял с выпученными глазами, словно потеряв рассудок. Такое чувство, что прошёл через Верденскую мясорубку, а сейчас притворялся сумасшедшим, чтобы не отправили туда вновь. Потому что дважды из ада ещё никто не выбирался. А дьявол – гадёныш такой, умеет подле себя держать. На самом же деле пытался прийти в себя от шока и ужаса, мысленно рвал волосы на голове, так как понимал, что его подвешенное состояние сейчас может серьёзно повлиять на холодное и неподвзятое наблюдение

за процессом экзорцизма от Идриса. В таком состоянии просто не заметит, как этот шарлатан сыграт против правил, а потом доказывай до второго пришествия, как он всех обманул. Рехнёшься же быстрее, да и после драки, как известно, кулаками не машут.

– Танечка, это те, кто поможет тебе, – спокойно отвечала Полина, которой уже было не привыкать такое слышать, потому она и не отреагировала так же, как её гости.

– Мне не нужна помощь!!!

– Может быть и да. Они же посмотрят просто...

– Меня не нужно смотреть!!! – прорычала Таня. Вдруг голос её начал трястись и дребезжать.

– Что с ней? – трясущимся голосом спросил Пустов.

– Эпилепсия... – прошептал Соколов, – или, может быть, что-то другое? Дьявол решил совокупиться, например... – повернулся к Идрису, – ты у нас лучше знаешь, ты же экстрасенс.

– Дьявол? Совокупиться? – Полину чуть инфаркт не хватил.

Дмитрий придержал её за руку.

– Не бойтесь! Наш вечный скептик просто так шутит!

– Шучу, – прошептал Евгений, – простите...

– Ну и шуточки у вас, однако! – негодовала Полина и пошла, было, на кухню ставить чайник. Но вдруг...

– Мама! – вдруг послышалось из комнаты.

– Да, доченька!

– Живо ко мне, дрянь!!!

– Бегу, бегу... – ринулась в комнату. Когда пробежала мимо Идриса, он успел вставить:

– Обойдусь без чая.

– Сразу приступишь к работе? – усмехнулся Соколов.

– Нет. Пожалуй, пока посижу. Обдумаю план.

Самое ужасное и даже больше, чем бесноватая, для Пустова было то, что всю эту вакханалию на камеру записывал Соколов, то и дело, освобождая память на накопителе для этого сенсационного материала, чтобы больше уместилось. Если Дмитрий обгадится на камеру, материал у Евгения будет просто феноменальный по степени успеха у публики, учитывая, что до конца шумиха вокруг персоны ясновидящего пока ещё не стихла. Зато последним гвоздём в крышку гроба для Пустова точно будет, а это уже точно будет трагедия.

Соколов же молча переваривал творившийся ужас, не понимая, как на него реагировать. Происходящее теперь больше напоминало мистический триллер, мистику и ужастики, которые он не любил смотреть настолько, что после просмотра не мог с выключенным светом спать. В голове только и оставались сейчас мысли о том, что всё происходящее – розыгрыш Пустова, его развод. Но глядя в боязливые глаза и слушая трясущийся голос потомственного мага и ясновидящего, он понимал, что это не пранк, не специальная постановка, а жуткая реальность. Ведь он сам ставил на YouTube развлекательные проекты с актёрскими скетчами и сценка-

ми уже давно и точно смог бы отличить истинный страх от наигранного. По крайней мере, он на это надеялся.

«А вдруг успокоительное не работает?» – с ужасом рассуждал про себя Пустов так, что ему казалось, будто даже внутренний голос трясётся от страха. Альтернативного плана не было, а случай не просто серьёзный, а катастрофически опасный. Дмитрий сейчас прокручивал в голове все возможные сценарии, где он сядет. Притом не в лужу, а в тюрьму, ведь самым худшим из вариантов могла стать смерть бедняжки. Чтобы добиться такого исхода достаточно было, например, из страха, что нормальная доза успокоительного не работает, залить в девушку слоновью. Исход потом будет вполне очевидным: бедняжка двинет кони, а Идриса, такого красивого и стройного, с упругой попой и нежным и, несмотря на возраст, даже сравнительно юным лицом ждёт камера с тридцатью мужланами, которые уже довольно давно не видели женщин. И перспектива стать для них заменой женщине для любовных утех пугала больше всего. Этим его закошмарили в своё время некоторые из сторонников здравого смысла, сетуя на то, что за такую деятельность ему бы по уму в тюрьме давно сидеть. А там уже во всех подробностях рассказывали, что и как с ним за решёткой будут делать зэки. Знали так, будто становились участниками этой голубой вакханалии, но, впрочем, это не так важно. Пустову главное было не оказаться на месте тех бедолаг, которые после перенесённого позора кончали жизнь самоубийством, а если реша-

ли продолжать жить дальше, то их ждала чередта таких унижений, как сон возле унитаза или под койкой, дырявые стаканы, тарелки и ложки и прочие дикости мест не столь отдалённых. С другой же стороны идти на риск было всё-таки нужно, потому что он боялся, кабы не подвела обычная доза. В голове он уже представлял сцены из фильма «Изгоняющий дьявола», где эта бестия будет бегать по стенам и потолку, как чёртов человек-паук и опрокидывать с прогиба любого, кто к ней приблизится, пусть это будет даже сам Фёдор Емельяненко. И если после приёма успокоительного «магия» Идриса не сработает, лучшим выходом будет только тюрьма, ведь там хотя бы кормят. А на свободе ничего больше не умеющий Дима Пустов станет только никому не нужным БОМЖом в свои-то сорок лет. Других вариантов не будет. А после такой прекрасной жизни на собственной вилле с тремя спортивными автомобилями в гараже и бассейном, нищета будет в разы хуже любовных утех в тюремном душе с криминальными авторитетами. Хотя Пустов в данный момент мало представлял, что будет для него лучше, а что хуже. Но путь он свой выбрал: до конца играть в этом шоу имени себя, каким бы ужасным ни стал бы для него финал.

Тут и Лариса подроспела. Звонит в домофон. Полина бежит открывать. Та заходит вся покрасневшая из-за того, что зашла после мороза в дом, ещё и злая, как собака.

– Что-то случилось? – взволнованно спросил Дмитрий.

– Ничего! – отвечала она, сфокусировав взгляд на стене, –

просто до сих пор не понимаю, зачем мы вообще сюда приехали. Мороз такой на улице, что я, по всей видимости, матерью уже никогда не буду. Всё себе там отморозила!

– Да вы не волнуйтесь! – с усмешкой отвечал Соколов, – потомственный маг и экстрасенс вам там всё залечит, – взглянул на Пустова, – правда ведь?

– Кто ещё явился в мой дом?! – воскликнула Таня.

Лариса от ужаса даже чуть подскочила. Мальчишки, уже чуть привыкшие, только лишь малость вздрогнули.

– Что это?! – пробормотала она.

– А чего вы так? Каждый день ведь сталкиваетесь! – улыбнулся Евгений, даже в такой стрессовой ситуации не терявший возможности подколоть своих оппонентов.

Лариса в ответ состроила кривую рожицу, стараясь показать, что плоские шутки Соколова здесь неуместны и на неё не действуют. Он же не унимался.

– Зачем ходили в аптеку?

– За таблетками!

– Какими? – удивился Евгений, подняв брови.

– У меня эти дни, если вам интересно. Будь вы джентельменом, то такие вопросы бы мне не задавали. Мало ли что может быть у девушки. Но у вас на лице написано, что вы любопытная и дотошная мразь, поэтому говорю, коли так интересно, хотя имела полное право промолчать! Кстати, в следующий раз вас проинформировать, если я вдруг захочу с кем-нибудь заняться сексом, сходить в туалет по большому

или по маленькому, избавить свой желудок от рвотных масс или сменить тампон?

Евгений покраснел. Идрис тихонько похихикал у него за спиной, улыбнувшись Ларисе.

– А вдруг вам плохо? – отвечал Соколов, – вдруг надо скорую вызывать?

– Плохо мне тут может быть только от вас. Может, уйдёте в ту дыру, откуда вылезли на свет Божий, а?

Соколов приподнял руки вверх, прикрывшись ими, так признавая своё моральное поражение. Он до сих пор чувствовал свою вину за то, что тогда в коридоре толкнул её так сильно, что упала на пол, поэтому не собирался лишний раз язвить, стараться задеть её. Он же ни разу в своей жизни женщин не бил. А тут такая досада. За свои поступки надо держать ответ, пусть и хочется устроить с ней поединок за номинацию «лучший гнилоуст» в жанре «Сарказм-баттл».

– Мама, кто там ещё появился?! Отвечай! – снова воскликнула Таня.

– Да Господи! – снова вздрогнула Лариса.

– К этому до конца не привыкнуть... – вздохнула вышедшая из комнаты Полина, с грустью взглянув на гостей.

– Не волнуйтесь! Я решу вашу проблему! – отвечал Идрис, – обещал же...

– Я надеюсь! – улынулась Полина впервые с того момента, как Пустов пообещал ей помочь тогда в коридоре ДК. Из-за недуга дочери она вообще редко одаривала улыбкой

друзей, родственников, коллег, а чужаков тем более. И как бы кто ни пытался её поддержать или развеселить, всё было тщетно. Она стала женской версией вечно грустного Пьеро. Только тоска её пробирала не из-за безответной любви, а из-за того, что дочь страдала, будто бы истончалась с каждым, становилась прозрачной, лишь только сохраняя контурные очертания, выведенные тонким еле заметным штрихом на ярком и красочном рисунке. Вот, что значит – отняли душу!

– Идём? – махнула она рукой, направляясь в комнату.

Заходя в комнату, они ожидали увидеть безумный, невыносимый ужас, сродни тому, что видел Говард Лавкрафт в своих снах, позже перенеся пережитое им за ночь на бумагу. Зло казалось каким-то неведомым, необъяснимым и с щупальцами или волосатыми ножками, как у паука с мордой и клыками, как у скорпиона. Соколов так точно был уверен, что при всём его скептицизме, не удастся избежать испуга поначалу, что просто будет стоять ему жизни, ведь он до иступления боялся внезапной смерти от сердечного приступа в окружении недоброжелателей. Да и опять же при всём скептицизме, он, тем не менее, был человеком очень впечатлительным, а поделаться с этим уже ничего не мог. Достаточно было просто посмотреть его реакцию за экспериментами учёных, когда он делал на своём YouTube-канале авторскую передачу про достижения современной науки. Все кругом то и дело говорили, что его поведение наиграно. На деле же это действительно была реальная реакция, пусть даже на самые

простые эксперименты, знакомые ещё со школы. Просто такой у него была либо мозговая активность, либо склад ума, что всё, даже виденное в прошлом, мог воспринимать как будто впервые. Остальные же, кто или знал, или понимал, что он не переигрывает, очень умилялись его реакции, сделав с помощью мемов его в некоторой степени относительно знаменитым в России интернет-персонажем, но слава Богу, что не абсолютно.

Реальность, как всегда обычно и бывает, оказывалась совершенно иной.

Девочка лежала на старом, ещё советском диване с обивкой малинового цвета, выгладевшая спокойно, укутавшаяся одеялом, словно бабочка в коконе. Глазела уставшими, сонливыми глазами в окно здания напротив, иногда отвлекаясь на мультики по телевизору. Лицо ангельски милое, чуть пухленькое, волосы русые, щёчки розоватые, как у хомяка, выделявшиеся на фоне очень бледной кожи, а глазки серые. То ли от «потусторонних сил», то ли от внезапно нахлынувшего настроения лицо застыло в кроткой улыбке. Сама не двигалась, будто бы даже не дышала. В общем-то, нельзя было уверенно сказать, что в неё вселился демон. Обычно, когда нам говорят об одержимых, мы представляем взъерошенных уродин в синяках и кровоподтёках. Она же со своим милым, ухоженным видом менее всего представлялась одержимой демонами. Но, как известно, в тихом омуте черти водятся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.